

Yerevan Press Club

YENİ NƏSİL
AZƏRBAYCAN JURNALİSTLƏR BİRLİYİ

АРМЕНИЯ-АЗЕРБАЙДЖАН: В ПОИСКАХ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ДИАЛОГА

Это исследование было профинансировано Отделом общественных связей Государственного департамента США. Мнения, выводы и рекомендации, содержащиеся в документе, принадлежат его авторам и не обязательно отражают позицию Государственного департамента.

ЕРЕВАНСКИЙ ПРЕСС-КЛУБ

www.ypc.am

Ереван 2019

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ ОБОБЩЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	4
ТЕРНИСТЫЙ TRACK 2	10
РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ	21
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ВОПРОСНИК ДЛЯ ФОКУС-ГРУПП И ИНТЕРВЬЮ	52
ПРИЛОЖЕНИЕ 2: МЕТОДОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА ОСВЕЩЕНИЯ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ	55
ПРИЛОЖЕНИЕ 3: ТАБЛИЦЫ МОНИТОРИНГА	60

КРАТКОЕ ОБОБЩЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Основной целью данного исследования стало рассмотрение целесообразности и перспектив оживления Track2 (“дипломатии второго плана”) и выработка соответствующих рекомендаций. Хотя оно задумывалось и получило поддержку правительства США еще до политических изменений в Армении, его актуальность подтвердилась в силу активизации диалога на официальном уровне между Ереваном и Баку летом 2018. Определенными признаками возобновившегося интереса к неофициальному общению стало посещение Армении в феврале 2019 азербайджанским журналистом Шахином Гаджиевым, и интерес его армянских коллег к поездке в соседнюю страну.

Работа в рамках исследования, включая подготовительный период и обобщение результатов, осуществлялась в течение 14 месяцев. Его компонентами стали:

- “Исторический очерк” (см. главу “Тернистый Track-2”), отразивший путь “гражданской дипломатии” за последние 30 лет (естественно, он в определенной степени отражает субъективный взгляд в прошлое непосредственных участников проекта, но в любом случае позволяет представить основные тенденции процесса).
- Обсуждения в фокус-группах по единому перечню вопросов (см. в приложении 1). Как в Азербайджане, так и в Армении были сформированы по четыре ФГ, включавшие представителей НПО, экспертного сообщества, журналистов и смешанную группу активистов социальных сетей.
- Углубленные интервью (по тому же опроснику, что и в ФГ) с представителями официальных структур, оппозиционными политиками, руководителями НПО, экспертами и журналистами. Как в Азербайджане, так и в Армении интервью были проведены с 20 респондентами (всего 40).
- Мониторинг средств массовой информации различной политической направленности. В каждой стране были отобраны по 4 СМИ, которые исследовались в течение двух разных временных отрезков (с 16 сентября по 15 октября и с 16 ноября по 15 декабря 2018) - для выявления возможной динамики в подходах, в частности, с учетом кампании по выборам в Национальное Собрание Армении 9 декабря 2018, а также различных реакций на результаты встреч официальных лиц АР и РА и международных посредников (см. таблицы мониторинга с количественными данными в приложении 3). В процессе мониторинга изучались частота и отношение каждого исследованного СМИ к 24 условным утверждениям, связанным с карабахским конфликтом и сформулированным совместно партнерами по проекту (см. список исследованных СМИ, методологию и перечень утверждений в приложении 2).

Последние три компонента исследования легли в основу аналитических заметок, ставших главным продуктом настоящего проекта (см. главу “Разные взгляды на общие проблемы”)

Исследование подтвердило, что интенсивность и содержательность неформального диалога между сторонами карабахского конфликта в настоящее время находятся на самом низком уровне с начала противостояния в 1988. Отдельные инициативы, поддерживаемые международными организациями и вовлекающие определенные группы армян и азербайджанцев, остаются малоизвестными для представителей широкой общественности.

В отличие от ситуации до, примерно, 2010, когда контакты и взаимодействие между неправительственными организациями и журналистами осуществлялись относительно автономно от официального переговорного процесса, сегодня их оживление находится в прямой зависимости от заинтересованности в этом лиц и структур, принимающих решения на государственном уровне. При этом, как показывает практика, дефицит общения в неформальном режиме, отрицательно сказывается на характере официального процесса по урегулированию проблемы.

Недоверие в вопросах, касающихся Нагорного Карабаха, во многом определяет характер отношений не только между представителями армянского и азербайджанского обществ, но и внутри каждого из них. Поэтому инициативы прорывного, вызывающего, “шокового” характера, подобные совместным миротворческим заявлениям известных публичных фигур или громким демонстрациям, отвергающим стереотипы восприятия друг друга, часто приводят к дискредитации их инициаторов в глазах широкой общественности, либо в лучшем случае игнорируются последней.

Вместе с тем, как показывают результаты исследования, стороны отходят от тотального отрицания самой идеи “дипломатии второго уровня”, хотя и не склонны относиться к ней с энтузиазмом, присущим временам после завершения “горячей фазы” конфликта в 1994. Увязка между Track-1 и Track-2 не означает приемлемость искусственных, управляемых, манипулятивных форм диалога, подобных, так называемым “гражданским платформам за мир” или встречам, организованным на номенклатурном уровне. Таковые, насколько резко активизировались после относительно замораживания “живого” взаимодействия, настолько быстро и забылись.

Сказанное не означает отказ от каких-либо форматов диалога – будь то абсолютно независимые действующие организации, “первые леди”, духовные лица или представители армянской и азербайджанской диаспор – главное, осознание ими ответственности за шаги, которые могут усугубить противоречия, и искренняя заинтересованность в пусть скромном, но позитивном окончательном результате их инициатив.

Затрагивание в исследовании разных аспектов конфликта позволяет выявить, какие из них имеют перспективу при определении содержания гражданского диалога, а какие находятся в зоне риска и могут воспрепятствовать взаимопониманию. Естественно, имеет значение и фактор лиц, вовлекаемых в инициативу с конкретным содержанием, а также степень открытости последней для широкой публики. При этом, как показывает вторичный анализ данных исследования, предпочтения отдаются открытым контактам, посылающим позитивные сигналы всему обществу.

Одной из особенностей исследования стало восприятие респондентами своей роли в нем. Часть из них, участвуя в обсуждениях или отвечая на вопросы, рассматривала проблемы независимо от собственной принадлежности к конкретной стороне конфликта, другая же часть исходила исключительно из собственных национальных интересов и чаяний. Эта разность подходов особенно отразилась на содержании тематических разделов, касавшихся методов урегулирования (мирный или военный), форматов переговорного процесса и, разумеется, моделей решения проблемы. Именно относительно этих разделов зафиксированы наиболее

принципиальные разногласия. И конфликт между желаемым и реалистичным с учетом устремлений и возможностей другой стороны затрудняет поиск компромиссов.

Между тем, указанные разногласия не являются основанием для отрицания диалога. Признание приоритета мирного урегулирования (даже если определенной частью обществ допускается война как альтернатива в случае провала переговоров) служит основой хотя бы для попыток найти общий язык. Посредничество сопредседателей Минской группы при всех высказываемых недовольствах и предпочтениях иных форматов воспринимается как данность и, по меньшей мере, не препятствует диалогу. А собственно поиск модели урегулирования и есть одна из задач взаимодействия, поэтому временный статус-кво, даже несмотря на противоречия относительно его продолжительности, является еще одной данностью, на базе которой сегодня могут строиться контакты. При этом следует иметь в виду, что любой диалог без продвижения в сторону решения проблемы рано или поздно приводит к усталости от него. Именно этот фактор, наряду с прочими препятствующими обстоятельствами, стал одной из причин кризиса Track-2 на предыдущих этапах.

Еще одно существенное расхождение обусловлено разным восприятием причинно-следственных связей. Для большинства армянских респондентов подключение к официальным переговорам и гражданской дипломатии представителей Нагорного Карабаха, нормализация армяно-турецких отношений, снятие ограничений на разные формы контактов и другие шаги в сторону снижения напряженности являются условиями для эффективного процесса урегулирования. Для их азербайджанских оппонентов все эти шаги должны стать следствием подвижек в договоренностях на официальном уровне.

Характерной чертой исследования стала относительная близость мнений разных категорий армянских респондентов, а также СМИ, ставших объектом мониторинга, по большинству вопросов, тогда как в Азербайджане позиции существенно отличались. Это сказалось и на отношениях к теме “войны и мира”, и на оценках деятельности международных организаций.

Сравнение результатов данного исследования с высказываниями официальных лиц и разных категорий общественности прошлых лет позволяет сделать вывод о том, что нынешняя “диспозиция” относительно многих аспектов конфликта сформировалась в последние три года и на нее в значительной степени повлияло апрельское обострение 2016. Если быть точным, наиболее ощутимые сдвиги, обусловленные четырехдневной войной, произошли в настроениях армянской общественности, в том числе в кругах, наиболее склонных к компромиссам. Тогда как в Азербайджане эффект от войны и вызванные ею изменения позиций менее заметны. Фактически, разница в уровне бескомпромиссности по отношению ко многим проблемам в Армении и Азербайджане существенно сгладилась. С одной стороны, подобная поляризация взглядов может вызывать озабоченность, но, с другой, она создает среду, в которой участники потенциального диалога готовы (или, точнее, не готовы) к нему в одинаковой степени. И как ни парадоксально это звучит, нельзя исключать, что новая “диспозиция” позволит лучше понимать друг друга...

Помимо отношения сторон к итогам апрельской войны, исследование зафиксировало еще несколько тем, которые оказались в Азербайджане и в Армении

в “разных весовых категориях” как в восприятиях респондентов, так и в медийном освещении. В частности, армянская общественно-информационная сфера была в значительной степени сосредоточена на темах, касающихся миссии и формата Минской группы, выполнения договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, которые гораздо меньше интересовали общественность соседней страны. В свою очередь, Азербайджан, судя по данным исследования, придавал значение ряду тем, существенно меньше интересовавших Армению – в частности, вмешательству внешних сил в урегулирование, разным аспектам взаимоотношений Баку с Москвой в контексте карабахской проблемы.

Одной из тем исследования, где мнения разделялись не по национальной, а по мировоззренческой границе стала роль демократических преобразований в урегулировании конфликта. И здесь оценка важности этого фактора зависела от того, рассматривалось ли внедрение принципов демократии в контексте тех же общественных настроений, которые существуют в нынешних реалиях двух стран, или предполагалось, что демократизация отразится и на подходах граждан, обществ к различным проблемам, включая урегулирование конфликта. Соответственно, первая категория респондентов как в Армении, так и в Азербайджане рассматривала демократические преобразования как несущественный или даже мешающий достижению согласия фактор. А вторая – склонялась к мнению, что эти преобразования являются важным, если ни непременным условием для стабильного урегулирования.

Разность этих позиций проецировалась также на отношение респондентов и СМИ к “бархатной революции” в Армении. Одни считали, что она ничего не изменит в переговорном процессе, а другие связывали с ней определенные надежды. При этом с армянской стороны ограниченность влияния внутриполитических перемен в РА обуславливали отсутствием таковых в АР. А большинство респондентов и медийных публикаций в самом Азербайджане отнесли к переменам в соседней стране с известной долей скептицизма.

Согласно исследованию, достаточно близкими оказались позиции сторон относительно роли третьих стран, кроме Турции, в урегулировании карабахского конфликта. Если представить их упрощенно (более детальный анализ представлен в главе “Разные взгляды на общие проблемы”), то они выглядят следующим образом:

- Россия имеет наибольшее влияние на армяно-азербайджанские отношения и ситуацию на Южном Кавказе в целом. Это влияние далеко не всегда позитивное, но с ним следует считаться как с данностью. Москва активно использует свои интеграционные проекты (ЕАЭС, ОДКБ) для укрепления доминирующих позиций в регионе.
- Для США урегулирование карабахского конфликта не является приоритетом их внешней политики. Для этой страны на данном этапе важна стабильность в регионе, независимо от того, будет ли найдено окончательное решение проблемы или нет. Однако изменения в политике Вашингтона не исключены.
- Европейский Союз не имеет действенных рычагов влияния на армяно-азербайджанские отношения. При этом не использует даже имеющиеся рычаги влияния на ситуацию. Отчасти это объясняется внутренними проблемами ЕС и разными позициями стран-членов в отношении карабахского конфликта.

- Сбалансированная позиция Грузии заслуживает уважения, хотя она мало чем может способствовать урегулированию. Как эта делала бы любая другая страна в его ситуации, Тбилиси старается использовать армяно-азербайджанский конфликт в своих интересах. Главная роль Грузии состоит в том, что она предоставляет конфликтующим сторонам площадку для диалога.

- Турцию в Азербайджане рассматривают как важный фактор оказания давления на Ереван. В Армении же политику Анкары расценивают как деструктивную и препятствующую решению проблем региона.

Все перечисленные данные исследования и их подробное представление в соответствующей главе позволяют целенаправленнее определять повестку “дипломатии второго плана”, если для ее осуществления будут созданы более широкие возможности, чем ныне. Опираясь на ответы участников фокус-групп и углубленных интервью в двух странах, как наиболее востребованные можно выделить следующие направления взаимодействия:

- гуманитарное (оказание помощи пострадавшим, оказавшимся в тяжелом положении вследствие конфликта, совместное решение экологических проблем и др.);

- информационное (обмен журналистами, противодействие гибридным войнам, формированию образа врага и др.);

- обсуждение на экспертном уровне моделей урегулирования конфликта. В том числе, совместный анализ предложений, выдвигавшихся ранее (как показало исследование, представления о них в Армении и Азербайджане даже у экспертов сильно разнятся);

- исследования, позволяющие определять настроения граждан, влияние на процесс урегулирования институтов, деятельность которых оказывает воздействие на состояние конфликта (политических партий, общественных организаций, СМИ и др.)

Данные настоящего исследования служат основой для следующих рекомендаций исполнителей проекта:

1. Всем заинтересованным сторонам, структурам и лицам предлагается рассмотреть вопрос о возможностях оживления в новых обстоятельствах армяно-азербайджанского диалога на неформальном уровне. При этом рекомендуется проявлять осмотрительность, учитывать опыт предшествовавших контактов и избегать повторения ошибок.
2. Повестка совместных инициатив должна учитывать содержание официальных переговоров между сторонами.
3. Сторонам переговорного процесса следует принимать в расчет то обстоятельство, что замораживание “диалога второго плана” и дальнейшее отчуждение обществ друг от друга не может не препятствовать эффективности официальных переговоров.
4. Международным посредникам предлагается способствовать включению в документы по итогам официальных встреч и переговоров конкретных пунктов о поддержке гражданских инициатив, актуальных для соответствующего этапа процесса урегулирования карабахского конфликта.

5. При определении приоритетов “дипломатии второго плана” уделять особое внимание инициативам, оказывающим позитивное влияние на широкую общественность, отдавать предпочтение тематическим направлениям взаимодействия, которые получают наибольшую поддержку сторон конфликта.
6. Для определения наиболее эффективных форм “дипломатии второго плана” проводить регулярные независимые исследования, измеряющие пульс этого процесса и восприятие обществами различных аспектов, касающихся конфликта.
7. Использовать различные форматы диалога, включая заинтересованные стороны (в том числе, международные, диаспоральные и другие круги) с учетом эффективности затрагиваемых вопросов в каждом из них.
8. Обращать особое внимание отражению процесса урегулирования в СМИ. Способствовать взаимным посещениям журналистами соседних стран и зоны конфликта, получению информации из “первых рук”, обсуждению ими профессиональных проблем, осуществлению мониторинга освещения армяно-азербайджанских отношений с целью определения тенденций и своевременного реагирования на них.
9. Поддерживать инициативы по формированию кодекса поведения участников диалоговых инициатив как в медийной, так и в других профессиональных сферах.
10. Международным организациям, в том числе донорским, учитывать заинтересованность армянских и азербайджанских представителей гражданского общества, экспертов и журналистов брать большую ответственность за реализацию проектов и, в определенных случаях, взаимодействовать без посредников.
11. Сочетать использование опыта участников “дипломатии второго плана” на прежних этапах и энтузиазма представителей азербайджанской и армянской молодежи, от вовлеченности которой зависят перспективы диалога на неофициальном уровне и урегулирование конфликта в целом.

ТЕРНИСТЫЙ TRACK 2

С приходом к власти в Армении Никола Пашиняна и его политической команды, как и в предыдущих случаях, когда менялось руководство в Ереване или в Баку, создавалась отличная от прежней ситуация, стимулировавшая определенные ожидания новых тенденций в отношении карабахского конфликта. В 2018 появилась возможность для восстановления прервавшихся после апрельской войны 2016 двусторонних контактов, активизировались посредники. Состоялись встречи высших руководителей Азербайджана и Армении, интенсифицировались переговоры между министрами иностранных дел в рамках встреч под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ...

На встрече министров иностранных дел Азербайджана и Армении Эльмара Мамедьярова и Зограба Мнацаканяна 16 января 2019 стороны выступили с официальным заявлением, в котором самой примечательной стала формулировка о необходимости готовить народы к миру. Хотя она и вызывает определенные вопросы относительно возможности осуществления такой подготовки, когда у сторон нет даже отдаленного общего представления о том, как этот мир должен выглядеть, ее смысл, в целом, понятен. В частности, важным элементом намерений, надо полагать, является укрепление мер доверия и формирование более позитивного восприятия азербайджанцами и армянами друг друга. Одним из путей достижения этой цели, безусловно, должно стать содействие диалогу не только на официальном уровне, но и с участием общественности. О возможном осуществлении совместных проектов в гуманитарной сфере говорилось после встречи Ильхама Алиева и Никола Пашиняна 29 марта 2019.

Между тем, интенсивность неофициального диалога сегодня остается, вероятно, наиболее низкой со времени конфликта по вопросу Нагорного Карабаха более 30 лет назад. В этом смысле, наряду с исследованием перспектив урегулирования, включая механизмы “гражданской дипломатии”, что является основным предметом данного проекта, существенный интерес представляет обращение к истории контактов в предыдущие годы. Тем более, что трансформация этих контактов позволяет выявить, как фон “большой политики” вносит коррективы в, так называемый, Track 2, “второй путь” дипломатии (или “дипломатию второго плана”). Нынешний официальный процесс, вполне вероятно, также будет испытывать “взлеты” и “падения”, и их отражение на диалоге между представителями общественности легче прогнозировать, имея перед глазами предшествующие опыт и динамику. А этот опыт свидетельствует, что, с одной стороны, абстрактное миротворчество на гражданском уровне рано или поздно обречено на кризис, когда в процессе урегулирования с участием сторон, принимающих решения, нет продвижения вперед. Но, с другой стороны, замораживание “диалога второго плана” и полное отчуждение обществ друг от друга не может не сказываться негативно на эффективности официальных переговоров.

К подобным выводам приводят и предыдущие исследования по перспективам диалога, осуществленных в Азербайджане и Армении разными организациями, в частности, Международным центром человеческого развития. Историю гражданских инициатив, призванных содействовать урегулированию карабахского конфликта, можно условно разделить на несколько периодов: 1. Инициативы советского периода (1988-1991); 2. Контакты во время “горячей фазы” конфликта (1992-1994); 3. Налаживание диалога после достижения договоренностей о режиме прекращения

огня (1995-1997); 4. Период наиболее интенсивного взаимодействия и вовлечение большого числа представителей общественности в совместные проекты (1998-2001); 5. “Угасающая инерция” регионального взаимодействия (2001-2010); 6. “Ледниковый период” в “гражданской дипломатии” (с 2011 по настоящее время). Условность предложенной хронологии, разумеется, предполагает размытость границ между периодами и присутствие разных тенденций в каждом из них. Но, тем не менее, она способствует пониманию изменяющейся специфики на разных этапах вовлечения представителей гражданского общества и СМИ в формирование контекста Карабахского конфликта.

Распространено мнение, что сегодня, по истечении 30 лет, стороны настолько далеки друг от друга, что диалог между обществами лишен смысла и перспективы. Между тем, в период активизации национальных движений конца 1980-х в Советском Азербайджане и Советской Армении, главным толчком к которой было именно обострение проблемы Нагорного Карабаха, сопровождавшейся вспышками насилия на этнической почве, контакты между различными кругами азербайджанской и армянской общественности были довольно интенсивными. Причем они охватывали далеко не только советско-номенклатурные форматы, в которых проповедовался “положительный опыт совместного проживания в СССР”, но и оппонентов власти. В качестве объединяющих идей у последних были стремление к независимости и избавление от коммунистической империи. Довольно интенсивным был, в частности, диалог идущих к власти представителей Армянского общенационального движения и Народного фронта Азербайджана при посредничестве демократических сил других советских республик, прежде всего, прибалтийских. И, хотя вера в достижимость компромиссов после установления посткоммунистического правления в Азербайджане и Армении была в большей степени присуща упомянутым посредникам, чем сторонам конфликта, она во многом определяла повестку контактов и их привлекательность для участников.

Даже в начале 1990-х, когда Баку и Ереван только приобретали международную субъектность и произошла “интернационализация” конфликта, а противостояние между ними переходило в наиболее горячую фазу, представители Азербайджана и Армении поддерживали контакты в самых разных форматах. Помимо теплившихся надежд на возможность урегулирования конфликта, была и заинтересованность в решении конкретных задач, обмене информацией, понимании процессов у соседей. К примеру, в редакции ежедневной газеты “Республика Армения”, учрежденной в 1990 посткоммунистическим армянским парламентом, обычным делом были регулярные интервью по телефону ее журналистов с видными азербайджанскими деятелями новой волны, когда в соседней республике происходили важные для освещения события. Такую же открытость в отношении азербайджанских журналистов проявляли представители официального Еревана. С окончательным крушением СССР взаимный интерес, правда, начал быстро сменяться враждебностью друг к другу новых властей.

В годы войны 1992-1994 актуальными стали контакты правозащитников по проблемам военнопленных, заложников, поиску пропавших без вести и возвращению тел убитых. В этот период целый ряд армянских и азербайджанских общественных организаций вел активную работу совместно с Международным комитетом Красного Креста и Красного Полумесяца, другими зарубежными гуманитарными миссиями, а также с соответствующими государственными структурами сторон.

Разумеется, деятельность официальных лиц редко отличалась искренностью и конструктивностью, но их вынужденное взаимодействие с международными организациями и гражданскими активистами сыграло важную роль в судьбах многих людей. В частности, в эту работу были вовлечены с армянской стороны Фонд “Против правового произвола” Ларисы Алавердян и Правозащитного центра Азербайджана Эльдара Зейналова. После установления режима прекращения огня была создана Международная группа по вопросам заложников и военнопленных, в которую входили правозащитники Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха, а также России и Грузии. Правда, эта группа не смогла избежать политических манипуляций извне, вследствие чего ее деятельность то замораживалась, то возобновлялась, пока не была прекращена окончательно.

Параллельно с практической гуманитарной работой в первой половине 1990-х под эгидой международных организаций, получил развитие диалог о мире азербайджанских и армянских правозащитников. Самым громким событием в этом процессе стало вручение в 1992 премии Улофа Пальме председателям азербайджанского и армянского отделений Хельсинкской гражданской ассамблеи (ХГА) Арзу Абдуллаевой и Анаит Баяндур.

“Скандинавский акцент” в деятельности ХГА не ограничился премией имени премьер-министра Швеции, убитого в 1986. Он проявился и в ознакомлении представителей гражданского общества конфликтующих сторон с моделью аландской шведской автономии в составе Финляндии. Эта модель рассматривалась после войны в среде миротворцев как приемлемая для Нагорного Карабаха. По инициативе отделений Хельсинкской гражданской ассамблеи к “аландскому процессу” были привлечены и официальные лица, но это спровоцировало эпизод, поставивший большой вопрос перед возможностью применить скандинавский опыт на Южном Кавказе. Во время одной из встреч в 1995 году тогдашний министр иностранных дел непризнанной Нагорно-Карабахской Республики Аркадий Гукасян высказался в том духе, что модель замечательная, но ведь азербайджанцы не финны. На что занимавший в то время пост заместителя министра иностранных дел Азербайджана Тофик Зульфугаров отпарировал: “...но и вы тоже не шведы, товарищи армяне!”.

Договоренности о режиме прекращения огня в мае 1994, подписанные представителями руководства Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха, распахнули окно возможностей для реализации международными структурами, донорами и западными неправительственными организациями многочисленных разнообразных проектов в логике Track-2. Инициативу здесь проявили как межправительственные (ОБСЕ), так и неправительственные (“Линкс”, “Институт журналистики войны и мира”/Institute of War and Peace Reporting, “Ресурсы примирения”/Conciliation Resources, “Международная тревога”/International Alert и др. Диалоговые площадки, предложенные этими организациями партнерам на Южном Кавказе, открыли в дальнейшем дорогу и для местных инициатив. На первых порах проводимые мероприятия воспринимались участниками из региона как продолжение войны иными методами. Они стремились доказать оппонентам свою правоту и их ответственность за конфликт, ожидая полной и безоговорочной капитуляции в результате словесных баталий.

В числе первых прагматичные формы взаимодействия нашли журналистские организации Армении и Азербайджана. Понимая, что, несмотря на враждебное отношение обществ друг к другу, их интерес к происходящему в соседней стране довольно высок, они использовали частые контакты для налаживания

профессионального взаимодействия между СМИ. “Интерньюс” организовал серию тематических телемостов, которые, хоть и проходили в режиме “идеологического рестлинга”, но в то же время позволяли азербайджанской и армянской аудиториям узнавать о жизни соседей от “живых людей”. Ереванский пресс-клуб и его партнеры в Азербайджане воспользовались стремлением своих стран интенсивно вписываться в мировое сообщество, двигаться к членству в Совете Европы, выполняя определенные обязательства. В этом смысле взаимный интерес представлял обмен опытом по отстаиванию свободы слова и информации.

Вторая половина 1990-х стала тем периодом, когда армянская и азербайджанская ситуации в сфере СМИ сблизились как никогда. В Армении лучше были защищены права журналистов и плюрализм вещателей, зато в Азербайджане, особенно после отмены в 1998 военной цензуры и за счет роста экономики стал развиваться реальный медийный бизнес. Обсуждение сугубо журналистских тем не только способствовало лучшему пониманию задач, но и приучало участников уважительно относиться к мнению оппонентов. В дальнейшем это помогло лучшему взаимопониманию при затрагивании проблем, непосредственно связанных с конфликтом.

То же самое можно сказать и о проектах в других областях, способствовавших профессиональным и личностным контактам в обход “минных полей” множества противоречий. Общие озабоченности социальными проблемами, экологическими вызовами, ходом реформ в сфере образования и т.д. помогали осознать, что сближает и объединяет армянскую и азербайджанскую общественность. Укреплению связей в тематических областях во многом способствовал возросший в середине-конце 1990-х интерес международного сообщества к Южному Кавказу как единому региону. Он был обусловлен подключением США и Европейских стран, а также крупнейших компаний к инфраструктурным, прежде всего, энергетическим проектам.

Организации гражданского общества, заинтересованные в региональных форматах, с готовностью воспользовались ситуацией. Трехсторонние проекты (Армения, Азербайджан, Грузия) получили наибольшее распространение благодаря стартовавшей в 1997 программе “Synergy in the South Caucasus” (“Сотрудничество на Южном Кавказе”) американского фонда “Евразия”. Благодаря ей десятки неправительственных организаций получили опыт совместной работы с партнерами из соседних стран. Подобная массовость сама по себе способствовала размыванию “образа врага”, как минимум, у непосредственных участников проектных мероприятий.

Общение в региональном формате позволяло также сравнивать разные подходы к конфликтам и их возможному разрешению в случаях с непризнанными Абхазией, Южной Осетией и Нагорным Карабахом. А одной из наиболее выигрышных проектных идей стали исследования о перспективах развития региона в целом, если конфликты не будут мешать сотрудничеству. При этом, если армянская сторона на официальном уровне готова была рассматривать соответствующие возможности до урегулирования карабахского противостояния, то Азербайджан, настаивав на признании своей территориальной целостности как предварительном условии для сотрудничества. Взаимоисключающие подходы постепенно снизили актуальность региональных инициатив с участием всех стран Южного Кавказа как в экономической, так и в других сферах.. Это, естественно, отразилось и на Track-2, в

рамках которого тема конфликта вновь стала превалировать над идеей сотрудничества.

В этом смысле полезными в последующие годы были не завязанные на Кавказе как едином регионе инициативы по изучению и ознакомлению азербайджанской и армянской аудиторий с межэтническими конфликтами в других регионах мира. Совместные просмотры фильмов и сравнительный экспертный анализ противостояний и попыток их преодоления - как успешных, так и нет - на Балканах, Кипре, в Палестине, Южном Тироле, Северной Ирландии и других частях планеты помогали поиску и обсуждению моделей, которые могли бы в перспективе сработать в Нагорном Карабахе. И как в предложениях сопредседателей Минской группы ОБСЕ второй половины нулевых, так и в экспертных продуктах отражался обширный опыт миротворчества, пропущенный через фильтр особенностей карабахского противостояния.

Самым динамичным представляется диалоговый процесс, сконцентрированный в трехлетнем отрезке между 1998 и 2001, когда азербайджанские участники посещали Армению и Нагорный Карабах, а армянские - Азербайджан. Они могли сами общаться с политиками, рядовыми гражданами и составлять свои представления о трансформации конфликта. В числе первопроходцев здесь, наряду с некоторыми названными выше организациями, были немецкие фонды Фридриха Эберта и Фридриха Наумана, швейцарский Федеральный департамент иностранных дел, которые осуществляли многолетние проекты, предполагавшие армяно-азербайджанские мероприятия не только на "нейтральной территории". Причем участникам нескольких параллельных проектов конца 1990-х довелось встречаться с президентами РА и АР Гейдаром Алиевым и Робертом Кочаряном, а также с другими высокопоставленными официальными лицами с обеих сторон.

Конец частым поездкам был положен осенью 2001, когда в Баку сначала произошел инцидент с группой представителей СМИ и гражданского общества из Нагорного Карабаха и Армении. В частности, агрессия в присутствии телевизионных камер была проявлена в отношении председателя "Хельсинкской инициативы - 92" Карена Оганджяна. То, что случившееся не было случайным эпизодом, подтвердилось месяцем позже: визит очередной группы журналистов-армян проходил очень напряженно и сопровождался недоброжелательным освещением в СМИ. Стало ясно, что для непосредственных двусторонних контактов наступают тяжелые времена.

Участники достигших пика успешности диалоговых проектов вынуждены были отказаться от иллюзий, что гражданская дипломатия в условиях карабахского конфликта может играть существенную самостоятельную роль в процессе урегулирования, независимо от заинтересованности властей. А отсутствие перспектив в диалоге на официальном уровне обусловило относительную маргинализацию Track-2.

Не исключена прямая связь между ограничением контактов журналистов и представителей гражданского общества с известными переговорами двух президентов - Роберта Кочаряна и Гейдара Алиева в апреле 2001 в американском Ки-Уэст. Переговоры здесь продолжались целую неделю, но не увенчались подписанием каких бы то ни было документов. Алиев и Кочарян разъехались, получив от посредников напутствие готовить свои общества к примирению, но последовал противоположный процесс. Порядка 600 азербайджанских организаций

и общественных деятелей подписали Общенациональную хартию о принципах урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, в которой исключалось какое-либо согласие между сторонами до “освобождения азербайджанских земель” и возвращения беженцев. Для армян Нагорного Карабаха подписанты хартии предусматривали статус “культурной автономии”. В свою очередь все фракции армянского парламента сделали совместное заявление, в котором исключалось подписание какого-либо документа, предполагающего вертикальное подчинение НК Баку.

Особняком среди инициатив по урегулированию конфликта до и после неудачи в Ки-Уэсте стали план американского политик Пола Гобла (1996) по территориальному обмену между Баку и Ереваном и Дартмутская конференция (2001-2007). В рамках последней сопредседатели ее рабочей группы американский и российский дипломаты Гарольд Сондерс и Виталий Наумкин, модерировав обсуждения на 11 встречах представителей общественности Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха, попытались воспользоваться опытом кемп-дэвидских соглашений по ближневосточному урегулированию. Обе эти инициативы, однако, можно лишь в относительной степени рассматривать в контексте Track 2, поскольку они по определению не опирались на более-менее широкую гражданскую поддержку и выполняли, скорее, консультативную функцию для официального переговорного процесса. В дальнейшем предпринимались похожие, но менее масштабные шаги, получившие условное обозначение Track 1.5.

Закрепление жестких национальных рамок для урегулирования, наряду с принятием в Азербайджане мер по ограничению свободы СМИ и гражданского общества, привели к постепенному сворачиванию двусторонних и региональных контактов. Возникшие на пике взаимодействия такие структуры, как “Кавказский форум неправительственных организаций”, Ассоциация журналистов “Южный Кавказ” так и не смогли реализовать свои амбициозные интеграционные планы.

Разумеется, в усеченных масштабах и без взаимных посещений совместные проекты азербайджанских и армянских неправительственных организаций продолжались. Работа, направленная на сохранение имеющихся контактов и противодействие усилившейся тенденции к формированию “образа врага”, характеризовала, в частности, взаимодействие Ереванского и Бакинского пресс-клубов, а также Объединения журналистов Азербайджана “Ени несил”. Кроме ставшего традиционным в 1990-е формата с участием партнеров из трех южнокавказских стран, эти организации сочли интересным посмотреть на двусторонние отношения в широком контексте - вовлекая в свои инициативы партнеров и участников, помимо Грузии, из непризнанных образований Южного Кавказа, из Турции. В частности, активным партнером в этих проектах стал Степанакертский пресс-клуб.

После 2001 в региональном сотрудничестве все большее место стал занимать исследовательский компонент, позволявший работать на расстоянии. Об этом свидетельствуют и названия публикаций - “Качественное освещение в СМИ событий в странах Южного Кавказа, как фактор преодоления региональных проблем”, “Карабахский конфликт в зеркале СМИ и общественного мнения Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха”. В этот период существенную поддержку ЕПК, БПК и “Ени несил” оказывала Сетевая программа СМИ Института открытого общества (OSI network media program).

Ставшая особо актуальной в 2014 тема пропаганды подсказала группе медиа-экспертов Азербайджана, Армении и Грузии осуществить при содействии Академии Deutsche Welle исследование о методах ведения информационных войн в странах Южного Кавказа. В похожих проектах азербайджанские и армянские партнеры участвовали также в формате шести стран Восточного партнерства. Ранее, в 2010, в рамках более обширного двустороннего проекта Фонда Партнерства “Евразия” Ереванский пресс-клуб и “Ени несил” составили, так называемый, “Глоссарий языка вражды”, содержащий не только набор негативных стереотипов, используемых в СМИ Азербайджана и Армении, но и рекомендации, как избежать словосочетаний, раздражающих аудиторию по другую сторону конфликта, без потерь для смысла сказанного. И хотя в определенных журналистских кругах обеих стран была заинтересованность применить результаты исследования на практике, общая тенденция к ужесточению информационного противостояния оказалась неизмеримо сильнее.

С 2005 активным, насколько позволяли накапливающиеся трудности, было сотрудничество армянского исследовательского центра “Регион” и азербайджанского Института мира и демократии, возглавляемых, соответственно, Лаурой Багдасарян и известными правозащитниками и экспертами Лейлой и Арифом Юнусовыми. В 2012 ими был создан совместный вебсайт, посвященный исследованиям разных аспектов армяно-азербайджанских взаимоотношений. После ареста и эмиграции Юнусовых в 2016 совместная деятельность партнеров была временно приостановлена. Но спустя два года модерлируемые этими партнерами онлайн-дискуссии “Карабахский конфликт в контексте политических процессов в Армении и Азербайджане” были возобновлены.

Фактор риска, сопровождающий двустороннее сотрудничество, привлечение к уголовной ответственности азербайджанских политиков, экспертов и журналистов, а также созданные с начала 2000-х трудности для поездок друг к другу армян и азербайджанцев сказывается на их представленности в разного рода региональных форумах. Так, традиционным участником проводимой с 2002 в Армении по инициативе армянского политика Давида Шахназаряна и немецкого фонда Фридриха Эберта ежегодных конференций по проблемам региона был азербайджанский журналист Рауф Миркадыров. Однако его арест и осуждение в 2014, за которыми последовала эмиграция, стали одной из причин неучастия в этих мероприятиях в течение нескольких лет представителей Азербайджана. Правда, в 2019 в очередной подобной конференции смог участвовать азербайджанский эксперт Рауф Раджабов, что можно рассматривать как позитивный знак для подобных инициатив. В частности, это может открыть новые возможности для Института Кавказа, возглавляемого Александром Исхандаряном. Институт в течение многих лет проводил встречи с участием азербайджанских ученых, готовились публикации, издавались книги, посвященные политической и социально-экономической ситуации в странах Южного Кавказа, перспективам решения карабахского конфликта. В ежегодных печатных сборниках статей выступали ученые из США, России, Европы, Грузии, но в последние годы эти ежегодники Института Кавказа выходили без статей азербайджанских аналитиков.

“Ледниковый период” в Track 2 между Азербайджаном и Арменией обусловил особое внимание к молодежным инициативам. Невозможность эффективного взаимодействия в актуальных обстоятельствах вынуждал делать ставку на новое поколение, готовить его к диалогу и поиску путей к урегулированию в будущем, когда, возможно, сложатся более благоприятные для этого обстоятельства. В

частности, подобный подход стоит в основе инициатив Центра трансформации конфликтов “Imagine”, начавшего свою деятельность в 2007 с предложения диалоговой платформы активистам Армении и Азербайджана, НПО “Армянская прогрессивная молодежь” и их партнера в Азербайджане Назима Ибадов нацелена на развитие умений защиты от агрессивной националистической пропаганды. Другой пример - Фонд Партнерство Евразия, который организуя более-менее регулярные встречи молодежи двух стран, вместе с тем стремится к созданию платформы миротворчества для участников этих встреч в новых медиа и социальных сетях. Этот Фонд инициировал также в 2017-2018 деятельность школ трансформации конфликта в Баку и Ереване. Проект ориентирован на молодых азербайджанцев и армян. Предполагается, что слушателям будут прививаться навыки критического мышления, помогающие вырабатывать новые подходы к урегулированию конфликта.

Препятствия для непосредственного обращения к теме урегулированию конфликта побудили инициаторов диалоговых проектов обратиться к языку творчества - литературы и беллетристики, кино и документалистики. В 2003 Кавказский Форум неправительственных организаций собрал под одной обложкой рассказы писателей Южного Кавказа, включая азербайджанских и армянских. Сборник получил название “Время жить” и стал своеобразной общей средой для диалога литераторов региона. Переводы актуальных произведений современных писателей двух стран на русский, английский и национальные языки и представление их на общем Интернет сайте “Литлаб” (2006-2007) в рамках проекта Бакинского и Ереванского пресс-клубов были призваны способствовать лучшему пониманию обществ друг друга в условиях взаимной изоляции.

Довольно популярной стала книга с воспоминаниями журналистов, побывавших на фронте “Журналисты на войне в Карабахе”, увидевшая свет в 2002 году при поддержке Центра экстремальной журналистики. Это были не просто живые, но и весьма поучительные - с точки зрения профессионального поведения - для журналистов, работающих на войне.

Короткометражные фильмы (“Кинодиалоги”), повествующие о человеческой стороне карабахского конфликта, в которых повествуется об опыте военнопленных и беженцев, судьбах смешанных браков, о “военных играх” в Интернете были сняты “интерьюсовцами” Азербайджана и Армении совместно с британской организацией “Ресурсы примирения”. В период с 2007 по 2013 было снято около 30 фильмов, предназначенных для общественных просмотров. К работе над ними в обеих странах были привлечены молодые режиссеры.

Как утверждали инициаторы мероприятия в Армении под названием “фестиваль азербайджанских фильмов” в 2010, их задачей было создать пространство прямого, непосредственного общения и противостоять пропаганде, набирающей обороты за счет “вырождения гуманистических идей и отрицания разума”. Однако реакция в армянском обществе и СМИ по этому поводу была, в основном, негативной, в том числе высказывалось мнение, что фестиваль азербайджанских фильмов станет мероприятием, направленным на восстановление доверия между гражданами двух стран, только если такая же инициатива будет реализована в Азербайджане. Демонстрации было отказано в помещениях по трем разным адресам в Ереване, а в Гюмри и Ванадзоре мероприятия вызвали скандал и не состоялись. Этот прецедент поставил серьезный вопрос, насколько эффективны “шоковые” миротворческие методы применительно к ситуациям, когда значительная часть обществ в странах,

находящихся в состоянии острого конфликта, не склонна делать первый шаг к примирению. Во всяком случае именно в этот период “шок” от односторонних инициатив в Армении, хотя ограничений для деятельности неправительственных организаций здесь было существенно меньше, чем в Азербайджане, привел к потере многими НПО заинтересованности в диалоге с партнерами в Азербайджане.

Однако, в целом, можно прийти к выводу, что подобное изменение настроений было обусловлено не столько неудачами с конкретными мероприятиями, сколько распространенным убеждением в бесперспективности поиска мирных решений в условиях усиливающейся конфронтации. На развитие этой тенденции определенное влияние оказал провал “футбольной дипломатии” между Ереваном и Анкарой. Для армянской общественности он стал аргументом в пользу невозможности преодоления исторических противоречий с соседними тюркскими государствами. А для азербайджанской - свидетельством рисков, которые содержат в себе любые шаги к примирению с Арменией.

Лишний раз подтвердилась переплетенность армяно-турецких и армяно-азербайджанских противоречий: в частности, в Азербайджане гораздо более агрессивно проявляется неприятие темы геноцида армян, чем в самой Турции, а Анкара еще со времени закрытия своей границы с Арменией в 1993 обуславливает нормализацию отношений с Ереваном его односторонними уступками в карабахском вопросе. По мере ужесточения позиций всех сторон треугольника не только лишил привлекательности трехсторонний диалог, но и усилил их настороженность по отношению друг к другу.

Идеи, которые могли удостоиться общественного одобрения в конце 1990-х, стали неприемлемыми для большинства всего 10-15 лет спустя. Директор Кавказского центра миротворческих инициатив Георгий Ванян, организатор упомянутого выше неудавшегося фестиваля фильмов, вместе с азербайджанским политологом Зардуштом Ализаде стали также авторами гражданской инициативы 2012-2015 “Текалинский процесс” (по названию азербайджанонаселенного села в Грузии). Он включал “слушания”, касающиеся разных проблем Южного Кавказа, с участием известных политиков общественных деятелей региона. Их аудиторией были в том числе жители приграничья трех стран региона. Однако реакция на “Текалинский процесс” не только в Азербайджане и Армении, но и в Грузии, была довольно негативной.

В сентябре 2018 Ванян и Али-заде обратились к азербайджанской и армянской общественности с призывом не расходовать огромные средства на гонку вооружений, а направить их на поиски мира, восстановление традиций взаимного уважения и взаимопонимания. Это была не первое подобное обращение. В 2010 в рамках инициативы “Независимый гражданский Минский процесс по урегулированию нагорно-карабахской проблемы” бывшие глава секретариата президента Азербайджана Эльдар Намазов и посол по особым поручениям президента Армении Давид Шахназарян выступили с заявлением по поводу подписания декларации, в которой, в частности, призывали глав двух государств “положить конец воинственной риторике, политическим и информационным акциям, направленным на эскалацию конфликта, предпринять неотложные шаги по укреплению режима прекращения огня и предотвращению вооруженных инцидентов, обеспечить незамедлительный вывод снайперов с линии соприкосновения”. Однако, следует признать, что эти инициативы не оказывали заметного воздействия на процесс урегулирования, так как вступали в

противоречие с тенденциями, доминировавшими в переговорах на официальном уровне.

Говоря же об актуальных тенденциях собственно в Track 2, можно особо выделить некоторые из них. Если до начала 2000-х наблюдалась активизация прямого взаимодействия местных организаций, то в последнее время, как и в первые послевоенные годы, ключевая роль вернулась к внешним для региона игрокам, модераторам контактов. С 2003 по 2009 лидирующую роль в Track 2 по карабахскому урегулированию, фактически, взял на себя международный консорциум (Consortium initiative) международных неправительственных организаций, поддержанный британским правительством. А с 2010 - Европейское партнерство за мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта (EPNK), также объединившее несколько организаций и поддержанное Евросоюзом. Обе инициативы были нацелены на формирование благоприятной атмосферы в обществах конфликтующих сторон и именно в их рамках местными армянскими и азербайджанскими организациями реализовывались некоторые из упомянутых выше проектов.

Были предприняты также масштабные попытки описания и осмысления карабахского конфликта. Наиболее известные из них книги исследователя программы Европы и Евразии Фонда Карнеги, журналиста Томаса де Ваала “Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной” (2003) и эксперта Фонда “Сивилитас” Татула Акопяна “Карабахский дневник: зеленое и черное” (2008). Определенный вклад в более глубокое понимание проблемы внесла своеобразное по жанру совместное издание политологов Расима Мусабекова и Степана Григоряна, журналистов Арифа Алиева и Борис Навасардяна “Карабахский конфликт: понять друг друга”, брошюра “Варианты решения карабахского конфликта: идеи и реальность”, авторами которой стали Али Аббасов и Арутюн Хачатрян, аналитические работы директора информационного агентства “Туран” Мехмана Алиева и директора Центра региональных исследований Ричарда Киракосяна, ответственного за кавказскую программу британской организации “Ресурсы примирения” Лоуренса Броерса ряда других экспертов.

В азербайджанском и армянском обществах все реже слышны голоса критиков (в среде НПО и СМИ) властей за “неконструктивную политику” в карабахском вопросе. Гораздо слышнее критика за нерешительность и недостаточно последовательное отстаивание национальных интересов. Это вызвано не столько ограничениями, установленными сверху (что актуально в случае с Азербайджаном), сколько общественными настроениями, все менее восприимчивыми к идеям миротворчества. В большинстве своем публика в обеих странах не проявляла также сочувствие к согражданам, в том числе, к пользующимся известностью, пытавшимся искать корни конфликта в своем обществе, руководстве, а не в чужом. Наиболее ярким примером в этом смысле является резко негативное отношение в Азербайджане к писателю Акраму Айлисли, автору романа “Каменные сны” (2012), посвященного событиям конца 1988-начала 1989 в Баку. В Армении неприятие вызывала критика позиций властей РА по карабахскому конфликту со стороны председателя Хельсинкской Ассоциации Микаела Даниеляна. При этом в каких-то случаях альтернативные точки зрения на проблему воспринимались как следствие зависимости от зарубежных доноров. В частности, подобные настроения распространяли провластные СМИ.

При крайнем дефиците независимых, нацеленных на реальный диалог инициатив их пространство время от времени заполняется сугубо показательными, имеющими пропагандистскую направленность проектами. В 2007 и 2009 по инициативе бывшего министра культуры России Михаила Швыдкого и послов АР и РА в Российской Федерации, композиторов Полада Бюль-Бюля оглы и Армена Смбатяна в совместных поездках и встречах на самом высоком уровне в Баку, Ереване и Степанакерте участвовали видные представители азербайджанской и армянской интеллигенции. В 2016 заявила о себе Бакинская платформа за мир, после дискредитации которой участниками, представлявшими, якобы, армянскую сторону, ее в 2017 сменила Гражданская платформа мира между Арменией и Азербайджаном, зарегистрированная в Тбилиси. Вопреки декларированным миротворческим намерениям, названные инициативы лишь обостряли отношения между сторонами конфликта, о чем свидетельствовали многочисленные публикации в СМИ. И если в случае с инициативой, поддержанной в Москве, очевиден просто формалистский подход с заведомым отсутствием представления о результате, то Бакинская и Тбилисская платформы решали вполне конкретную задачу подмены и имитации истинного миротворческого процесса.

Еще одной тенденцией, свойственной “ледниковому периоду” в процессе урегулирования механизмами Track 2 стало подключение религиозных деятелей. В апреле 2010 состоялся первый визит в Баку Католика всех армян Гарегина Второго, принявшего участие во Всемирном саммите духовных лидеров, а в ноябре 2011 глава управления мусульман Кавказа Аллахшукюр Пашазаде прибыл в Ереван на заседание Межцерковного Совета.

С первых шагов армяно-азербайджанского миротворческого процесса его важным компонентом стал диалог на уровне женских организаций, он является одним из важнейших также в рамках Европейского партнерства за мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта. На новый уровень этот формат диалога может принять в случае подключения к нему супруг Ильхама Алиева и Никола Пашиняна. Обе выражали свою заинтересованность в этом, но до сей поры предпринимали взаимоисключающие шаги. 3 апреля 2019 на встрече с азербайджанскими военнослужащими Мехрибан Алиева заявила: “В каждом селе, в каждом городе *Карабаха* будет развеиваться флаг Азербайджана”, что, естественно, вызвало острую реакцию в Армении. А Анна Акопян в рамках инициативы “Женщины за мир” организовала поездку представительниц российской общественности в Нагорный Карабах, и это в свою очередь стало причиной крайнего недовольства в Азербайджане. В то же время возможность более согласованных действий двух этих женщин, занимающих активную общественную позицию, содержит в себе значительный потенциал для процесса урегулирования.

В мае 2019 исполнилось 25 лет договоренностям о режиме прекращения огня в зоне карабахского конфликта. Стороны доказали, что, когда бывают заинтересованы в соблюдении перемирия, способны его обеспечивать без постороннего вмешательства. Распространится ли спустя четверть века эта способность на достижение взаимоприемлемой модели мира? Ответ должны дать, в первую очередь, возобновившиеся переговоры на официальном уровне. Однако, как показывает приведенный выше анализ, свой вклад в результативность диалога могут внести и участники инициатив в рамках Track 2.

РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

1. ВОЙНА ИЛИ МИР?

Оценивая ответы на вопросы об альтернативе мирному урегулированию и возможности долговременной стабильности в случае военной развязки, следует иметь в виду разность подходов как армянских, так и азербайджанских участников исследования к теме в целом. Одна их часть рассматривала проблему независимо от собственной принадлежности к конкретной стороне конфликта, другая же часть исходила исключительно из собственных национальных интересов и чаяний. Это обстоятельство в определенной степени оказывало влияние на содержание ответов. В частности, приемлемость и вера в устойчивый результат военного решения азербайджанские официальные лица, участвовавшие в исследовании, обуславливали “исторической справедливостью”, под которой понималось “восстановление территориальной целостности” их страны. При этом некоторые сторонники военного решения подчеркивали, что за победой в войне должно последовать развитие экономики и гражданского общества в регионе, чтобы новое положение вещей стало рано или поздно приемлемым для местного населения. Со своей стороны, некоторые армянские участники высказывали мнение, что завершение гипотетической войны “капитуляцией Азербайджана” может быть альтернативой мирному урегулированию, обеспечивающей окончательное или долговременное решение. Если даже это не будет капитуляция, новый стаус-кво после войны может быть более прочным, чем нынешний. В этом смысле делалась ссылка на “исторические реалии”, мол, “если бы военный путь был заведомо неэффективным, все мировые войны периодически возобновлялись бы”.

В целом, как в фокус-группах, так и в ходе углубленных интервью примерно половина азербайджанских участников допускала возможность разрешения конфликта военным путем. Среди армянских участников предпочтение отдавалось сохранению мира как в виде урегулирования посредством переговоров, так и посредством сохранения статус-кво, включая режим прекращения огня “до лучших времен”. В качестве аргументов в пользу исключительно мирного процесса азербайджанскими сторонниками соответствующего подхода приводилось то обстоятельство, что проблема интернационализирована и приобрела геополитический характер, в ней завязаны интересы слишком многих игроков, чтобы она могла решиться в непосредственном военном противостоянии азербайджанцев и армян.

Среди мнений армянских респондентов следует отметить приоритет решения не конфликта, а лежащей в его основе проблемы, которое может быть достигнуто исключительно мирным путем. Заслуживает внимания также нестандартное обоснование рискованности широкомасштабных военных действий, поскольку они могут привести к активизации латентных межэтнических противоречий в Азербайджане, а это, вопреки распространенным в Армении представлениям, не исходит из ее интересов, равно как из интересов безопасности на всем Южном Кавказе. Как армянские, так и азербайджанские участники исследования, высказывавшиеся за безальтернативность мирного урегулирования, отмечали, что в случае войны, независимо от ее исхода, конфликт останется “кровооточающей раной”, а решение будет неустойчивым. В частности, среди тех и других были респонденты, подчеркивавшие неизбежность стремления к реваншу как фактора, не позволяющего рассчитывать на устойчивый мир после войны.

Из армянских участников о безальтернативности урегулирования путем мирных переговоров наиболее твердо высказывались представители гражданского общества, а из азербайджанских - представители оппозиции. А военное решение допустимым считали, соответственно, представители экспертного сообщества и официальные лица.

Хотя соотношения “за” и “против” того или иного варианта решения в Армении и Азербайджане разнятся не сильно, мотивация у них, как правило, не совпадает, поэтому говорить о близости позиций в этом вопросе невозможно. “Сектором совпадения” взглядов, в котором оказалось явное меньшинство азербайджанских и армянских респондентов, стала неизбежность сохранения статус-кво, поскольку война не рассматривается ими как альтернатива мирным переговорам, однако при этом стороны не готовы к стабильному мирному урегулированию в силу полярности максималистских позиций, а также геополитических и региональных реалий, не способствующих эффективности переговоров.

Как показал медиа-мониторинг, тема мирного урегулирования оказалась приоритетной для исследованных армянских СМИ. Основная часть материалов, содержащих обращения к этой теме, была посвящена официальным встречам и заявлениям, где обсуждалась карабахская проблема. Здесь зафиксировано явное преобладание согласия с условным утверждением, что мирное урегулирование посредством взаимных компромиссов является предпочтительным и вероятным путем. Данная тенденция была, в основном, характерна для всех армянских СМИ, ставших объектом мониторинга. В исследованных азербайджанских эта тема удостоилась существенно меньшего внимания и оказалась по частоте обращений лишь на пятом месте среди выбранных для мониторинга утверждений. Причем, хотя баланс между согласием и несогласием с утверждением здесь также позитивный, несогласие с предпочтительностью и вероятностью мирного пути наблюдалось существенно чаще, чем в армянских СМИ. Еще более принципиальным отличием стало то, что отношение к утверждениям в отдельно взятых азербайджанских СМИ существенно разнилось. Если за два этапа мониторинга в haqqin.az зафиксировано 68 обращений с согласием и лишь одно с несогласием, то в “Yeni Musavat” баланс существенно иной - 66 и 39.

2. ФОРМАТ И МЕТОДЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Относительно формата переговоров как у отдельно взятых азербайджанских, так и у армянских участников исследования зафиксирована большая степень единодушия, чем в вопросе “войны и мира”. Так, усредненную позицию азербайджанских респондентов можно выразить следующей формулой: Минская группа ОБСЕ (под ней здесь и далее следует понимать институт сопредседателей МГ) недостаточно эффективна и даже, в определенном смысле, исчерпала себя; переговоры под эгидой ООН или напрямую без посредников были бы желательной альтернативой; однако изменение формата нереалистично, поэтому следует рассмотреть возможность изменения состава сопредседателей - чаще всего говорилось о замене России и Франции на Турцию и Германию.

Усредненная армянская позиция выглядит так: состав сопредседателей МГ оптимален, о его изменении можно будет говорить, если появится новый международный актор, способный оказать существенное влияние на процесс; посредники малоэффективны, в их деятельности наблюдается усталость, однако

причина не в них, а в глубине противоречий сторон и в геополитических факторах, не имеющих непосредственного отношения к переговорам; надо иметь в виду, что, помимо МГ, в контексте конфликта присутствуют и оказывают определенное влияние такие страны, как Иран и Турция; сколь бы незаменимым сегодня ни был официальный переговорный формат, его следует, в частности, дополнять вовлечением в диалог представителей гражданского общества.

В вопросе методов урегулирования у азербайджанской стороны наиболее жестко настроены официальные лица. Они однозначно утверждают, что, если урегулирование посредством взаимных компромиссов не срабатывает, то должно быть применено принуждение со стороны международного сообщества. В этом вопросе наименее жестко выглядят представители оппозиции, практически единодушно высказавшиеся за взаимные компромиссы как приоритетный метод, за ними идут представители гражданского общества, а подходы экспертного сообщества наиболее близки к мнениям, высказанным официальными лицами.

Армянские респонденты, в принципе, однозначно поддерживают взаимные компромиссы как наиболее приемлемый метод урегулирования. Но при этом они крайне скептически относятся к готовности Баку идти на реальные компромиссы, поэтому считают в какой-то степени бессмысленным говорить об этом в настоящий момент. Как выход большинство рассматривает ведение переговоров - какими бы малорезультативными они ни были - столько времени, сколько понадобится для сближения позиций.

В отношении одной из главных тем, которые поднимались в ходе встреч, имевших место после смены власти в Армении в мае 2018 - подключение к переговорам представителей Нагорного Карабаха - позиции сторон кардинально расходятся. Если армянские респонденты рассматривают это как едва ли не обязательное условие для результативности процесса урегулирования, то азербайджанские участники исследования в большинстве своем допускают подключение Степанакерта только при условии предоставления такого же статуса в переговорах азербайджанской общине Карабаха. С азербайджанской стороны высказывались также мнения, что представители Нагорного Карабаха могут быть допущены к переговорному столу, только если признают суверенитет Баку над собой, либо после того, как Арменией и Азербайджаном на двусторонней основе с участием посредников будут решены все принципиальные вопросы, и возникнет необходимость обсуждать детали, связанные с реализацией достигнутого соглашения.

С армянской же стороны идея подключения азербайджанской общины на равных с представителями Степанакерта отвергается. В качестве аргументов указывается на то, что руководство Азербайджанской Республики (АР) в полной мере представляет интересы карабахских азербайджанцев, тогда как Ереван далеко не во всем может позволить себе принимать решение от имени армян НК. В этой же логике подчеркивается, что участие в переговорах имеет смысл только для тех сторон, которые имеют собственную "зону ответственности" в процессе урегулирования, и от Степанакерта, в отличие от карабахских азербайджанцев, в этом смысле зависит многое. В то же время некоторые армянские респонденты не исключали, что для решения частных вопросов могут быть задействованы самые разные форматы, в том числе двусторонний, включающий армян НК и азербайджанцев-переселенцев из этого региона.

Расхождения в позициях Баку и Еревана относительно подключения к переговорам Нагорного Карабаха в качестве третьей стороны нашли отражение и в публикациях исследованных СМИ. Обращения к условному утверждению “Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно” оказались более актуальными для армянских СМИ (четвертая по частоте) - их было почти в три раза больше, чем в азербайджанских (седьмая по частоте). Тема вызвала медийный интерес, естественно, вследствие соответствующей инициативы премьер-министра РА Никола Пашиняна. Также естественно, что отношение к этому утверждению в публикациях армянских СМИ было резко негативным, а в азербайджанских - позитивным. Иная точка зрения в обоих случаях встречалась только когда без комментариев приводилась позиция представителей противоположной стороны.

В целом, по теме формата и методов урегулирования конфликта можно говорить о частичном согласии с ролью Минской группы как посредника. Какой бы ни была неудовлетворенность деятельностью сопредседателей МГ, стороны готовы считаться с отсутствием у них реальных альтернатив. В идеале как азербайджанские (в большей степени), так и армянские (в меньшей) готовы принять режим переговоров без посредников, однако осознают, что глубина противоречий на данном этапе урегулирования может завести чисто двусторонний формат в тупик. В остальных аспектах темы точки соприкосновения взглядов не прощупываются. Это касается и урегулирования на основе взаимных компромиссов: хотя большинство участников исследования с обеих сторон выступает в поддержку этого метода, представления о компромиссах, ожидаемых друг от друга, настолько различны, что о близости позиций говорить не приходится.

В СМИ различия мнений относительно миссии сопредседателей Минской группы проявились более рельефно, хотя внимание к теме было вполне сопоставимым - третье место среди 24 условных утверждений, выбранных для мониторинга, в азербайджанских и пятое - в армянских СМИ. В армянских СМИ зафиксировано доминирование согласия с безальтернативностью Минской группы как посредника в процессе урегулирования, тогда как в азербайджанских несогласие с этим утверждением заметно преобладает над согласием. Критическое отношение к миссии проявили “Yeni Musavat” и “Зеркало” и, скорее, позитивное, чем негативное haqqin.az и “Туран”. В этом смысле исследованные армянские СМИ, несмотря на разность политических ориентаций, были, в целом, единодушны в данном вопросе.

3. УРОКИ АПРЕЛЬСКОГО ОБОСТРЕНИЯ

Ответы участников исследования на вопросы, связанные с четырехдневной апрельской войной 2016, свидетельствуют, что она оставила более глубокий след в армянском обществе, нежели в азербайджанском. Армянские респонденты из разных категорий отмечают, что вследствие войны ужесточились позиции сторон, усилился скепсис относительно эффективности переговорного процесса, углубилось недоверие друг к другу. Осложнился также диалог на неофициальном уровне, многие представители гражданского общества, участвовавшие прежде в миротворческих инициативах, стали выступать с бескомпромиссных позиций, подключились к информационной войне. Сами эти инициативы, по мнению армянских респондентов, в еще большей степени, чем прежде, приобретали имитационный характер, в том числе были созданы манипулятивные “диалоговые” форматы типа Бакинской и Тбилисской платформ за мир. У молодого поколения, для которого война начала 1990-х - далекая история, актуализировалось восприятие

соседней страны как врага. Наиболее категоричные респонденты утверждают, что, фактически, было перечеркнуто все достигнутое за годы перемирия, и стороны вернулись к состоянию на начало мая 1994.

В Армении по-разному оценивают итоги войны. Часть участников исследования считает, что ценой крови их страна укрепила свой международный авторитет. Некоторые армянские респонденты видят положительную сторону войны в том, что была сорвана попытка Баку изменить статус-кво, “сломить” волю их соотечественников. Высказывалось мнение, что были развеяны закреплявшиеся в двух обществах иллюзии о том, что развитие событий в военном русле исключается (в Армении) и что конфликт может быть решен блицкригом (в Азербайджане). Люди поняли, что война никогда и не прекращалась и надо всегда быть готовыми к обострению ситуации на фронте. Некоторые армянские участники исследования придавали также важность тому, что Международное сообщество убедилось, что Нагорный Карабах с его нынешним населением не может быть в составе Азербайджана. Кроме того, война выявила проблемы с обороноспособностью армянских сторон, несостоятельность прежнего режима, и после апреля 2016 актуальной стала повестка внутривнутриполитических изменений в Армении.

Другая часть армянских респондентов видит в итогах апрельской войны, главным образом, негативные явления. Они считают, что азербайджанское руководство убедило свою общественность в победе, а также утверждают, что, хотя территориальная потеря в данном случае сама по себе не очень существенна, но, если в ближайшие годы подобные кратковременные боевые действия будут время от времени повторяться, это создаст серьезные угрозы безопасности Армении и НК. Один из участников исследования пришел к выводу, что в апреле 2016 был реализован сценарий, согласованный в треугольнике Москва-Баку-Ереван, и он предполагал боевые действия именно в течение 4 дней. Другой армянский респондент, оценивая реакцию на апрельские события в Азербайджане, придерживается мнения, что и в соседней стране многочисленные жертвы вызвали у большинства шок и неприятие войны, но это не будет связывать действия властей в Баку, если они решат возобновить военные действия.

С последней оценкой не совпадает позиция большинства азербайджанских респондентов. Они, в основном, позитивно воспринимают итоги четырехдневной войны, отмечая улучшение переговорных позиций Азербайджана, сигнал международной общественности, что Баку не смирится со статус-кво и оккупацией своих территорий. Большинство участников исследования придерживаются точки зрения, что Азербайджан продемонстрировал свое военное превосходство, Апрельская война вернула Азербайджану уверенность в своих силах и показала, что мира без восстановления территориальной целостности не будет. Хотя и здесь присутствовало мнение, что война осложнила переговоры.

В целом, по сравнению с армянскими участниками исследования, в Азербайджане зафиксировано большее расхождение мнений между разными категориями респондентов. В частности, некоторые официальные лица здесь считают, что война активизировала диалог на экспертном и гражданском уровне. Они связывают это с укрепившим пониманием, что без нахождения путей к урегулированию, сохраняется угроза возобновления масштабных боевых действий. Представители других категорий респондентов с этим не согласны, утверждая, что как переговорный процесс, так и гражданский диалог существенно затруднились.

Среди тех азербайджанских респондентов, кто наименее оптимистично оценивают итоги войны, оказались активные пользователи социальных сетей. Они отмечают, что риторика стала более агрессивной с обеих сторон, как Азербайджан, так и Армения вооружаются интенсивнее, чем прежде. Много различий зафиксировано в ответах азербайджанских экспертов, привлеченных к исследованию, на вопрос о последствиях событий апреля 2016. Они, в частности, высказывали мнения, что война оказала большее влияние на внутривнутриполитические процессы, прежде всего, в Армении, чем на собственно армяно-азербайджанские отношения, а также что она послужила укреплению лидерства РФ среди посредников в конфликте. Баку и Еревану продемонстрировали, как отметил один из экспертов, что все зависит от Москвы.

Респонденты в Азербайджане не придают особого значения договоренностям в Вене и Санкт-Петербурге, достигнутым в мае-июне 2016, о расширении международной мониторинговой миссии на линии соприкосновения, отвода тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики. В частности, они подчеркивают, что подобного рода договоренности так или иначе часто нарушаются и не могут быть долговечными, учитывая отсутствие подвижек в переговорном процессе. Эти меры малоэффективны, временны и половинчаты. Вместе с тем, некоторые участники исследования отметили, что, хотя агрессивная риторика не была смягчена, число потерь от снайперских пуль вследствие договоренностей сократилось. (Вероятно, последнее мнение касалось, скорее, результатов неформальной встречи президента АР Ильхама Алиева и премьер-министра РА Никола Пашиняна в Душанбе в июне 2018, чем венских и Санкт-Петербургских договоренностей в 2016.) О важности именно душанбинской встречи в снижении напряжения на линии соприкосновения высказывались, в частности, представители гражданского общества, участвовавшие в исследовании.

В этом вопросе у разных категорий азербайджанских респондентов, в отличие от оценок апрельской войны, позиции, в основном, совпадают. И сводятся они к тому, что контроль над соблюдением перемирия может быть только частью всеобъемлющего плана урегулирования. В противном случае эффект от него может быть только краткосрочным. Тот же эксперт, чье высказывание о роли России в четырехдневной войне приводилось выше, подтвердил свою позицию, отметив, что венские и Санкт-Петербургские договоренности, как и другие важные шаги, направленные на урегулирование, разными методами блокируются Россией.

Разное отношение к выводам, которые должны быть сделаны по итогам апрельской войны, отразилось и на обращении СМИ к условному утверждению “Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отвода тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики важное условие для эффективного переговорного процесса”. Если в армянских СМИ, ставших объектом мониторинга, эта тема попала в тройку наиболее актуальных (345 обращений, в которых выражается согласие с процитированным утверждением, при 7 нейтральных и ни одном несогласии), то число публикаций в азербайджанских, где она освещалась, было в 11 раз меньшим. Из этого можно заключить, что венским и Санкт-Петербургским договоренностям не придается значение в Азербайджане и, если СМИ к ним изредка обращаются, это, скорее, является следствием внимания к ним в соседней стране.

Армянские респонденты, как и азербайджанские, отмечают, что, в отличие от венских и Санкт-Петербургских, сработали неформальные, достигнутые без

посредников душанбинские договоренности. При этом в Армении соглашения об усилении контроля над соблюдением перемирия и укреплении мер доверия придают большее значение, чем в Азербайджане, и подчеркивают, что выполнение венских и санкт-петербургских договоренностей способно изменить ситуацию вокруг конфликта в лучшую сторону.

Если же говорить о совпадении позиций по тематическому разделу, связанному с апрельской войной 2016 в целом, то участники исследования из обеих стран признают, что война негативно отразилась на переговорах и неформальном диалоге, радикализовала настроения и активизировала различные проявления информационного противостояния. В остальных аспектах данной темы мнения, скорее, расходятся, чем совпадают.

Апрельская война не удостоилась особого внимания армянских и азербайджанских СМИ в период мониторинга, что можно считать естественным. Сколь бы болезненной не оставалась эта тема (прежде всего, как показали результаты в других компонентах исследования, в Армении), для СМИ она не является оперативной. А утверждение, что это событие осложнило процесс урегулирования, примерно в равной степени отражено в медийных публикациях обеих стран.

4. КОНФЛИКТ И ДЕМОКРАТИЯ

На ответах, связанных с ролью демократии в процессе урегулирования, существенно сказалось несколько разное отношение к этой теме участников исследования как в Армении, так и в Азербайджане. Одни рассматривали внедрение демократических принципов в контексте тех же общественных настроений, которые существуют в двух странах в нынешних реалиях. Другие же исходили из того, что демократизация отразится и на подходах граждан, общества к различным проблемам, включая урегулирование конфликта. В определенной степени именно этим, а также, разумеется, социальным статусом респондентов объясняются расхождения в оценках.

Если большинство представителей азербайджанского гражданского общества придает большее значение демократическим преобразованиям как фактору, способствующему урегулированию, то официальные лица рассматривают их как желательное, но не обязательное условие. При этом последние подчеркивают, что наличие самого конфликта является сдерживающим фактором для демократических перемен. Позиции экспертов и журналистов, участвовавших в исследованиях, разделились примерно поровну. Причем у этих двух категорий респондентов присутствовало и мнение, что демократия может затруднить урегулирование. Тогда как представители оппозиции рассматривали фактор демократии либо как желательный, либо как обязательный для разрешения конфликтов.

В качестве аргументов в пользу демократии азербайджанские респонденты отмечали, что она позволяет исходить из интересов людей, а не амбиций политиков. Доверие к власти, свойственное демократическим обществам, открывает возможности для решительных действий по направлению к урегулированию. Демократия означает также активное вовлечение и существенный вклад гражданского общества в поиск взаимоприемлемых решений. Кроме того, как отмечалось некоторыми респондентами, договоренности между двумя демократическими государствами удостоиваются большего уважения и признания международным сообществом.

Аргументы против включали утверждения азербайджанских участников исследования, что от демократичности сторон их подходы к урегулированию не меняются, а решению проблемы способствуют наращивание военной силы и международное давление. В этом смысле, как высказался один из респондентов, одиозного Сержа Саргсяна было легче склонить на уступки, чем пользующегося общественной поддержкой Никола Пашиняна. В истории много примеров успешных переговоров государств, далеких от демократии.

Похожим образом разделились позиции и среди армянских респондентов. Политики (как официальные лица, так и оппозиционеры) не придавали демократии особого значения в контексте урегулирования конфликта. Представители гражданского общества и СМИ, наоборот, рассматривали ее как важный фактор.

В рамках исследования в Армении обязательность демократии обосновывалась ее иммунитетом против манипуляций и ложных моделей урегулирования. Только решения, приемлемые для обществ всех сторон, будут стабильными. Демократия обеспечивает легитимность и преемственность решений, страхует от денонсации предыдущих договоренностей после смены режима. Если демократический процесс проникнет глубоко в общество, люди будут считаться с правами других и рано или поздно придут к согласию. Демократы друг с другом не воюют и легче приходят к взаимным компромиссам. При этом поддержка тезиса о демократии как условия для урегулирования со стороны армянских респондентов сопровождалась оговоркой, что в демократизацию Азербайджана большинство из них не верит и осознает необходимость иметь дело с авторитарным оппонентом.

Среди армянских участников исследования оказалось немало и тех, кто считает, что демократия имеет значение исключительно для внутривнутриполитических процессов. Государственное устройство в стране не имеет значения, поскольку позиции лидера, независимо от того, каким образом он оказался у власти, и общества, как правило, не отличаются. Более того, в демократических государствах возможностей для проявления национализма и бескомпромиссности больше. В недемократическом СССР решение относительно принадлежности Нагорного Карабаха работало почти 70 лет. “Так и сейчас” -, утверждает один из армянских респондентов, - “Если президент Алиев прикажет своим гражданам любить армян, через 5 лет увидим кардинально иные настроения в обществе”. Среди армянских респондентов также высказывалось мнение, что на самом деле причинно-следственная связь обратная: без урегулирования развитие демократии будет сталкиваться с многочисленными препятствиями.

“Бархатная революция” в Армении, как считает большинство армянских участников исследования, ничего в плане урегулирования не изменила, поскольку подходы в обществе в вопросе НК остались прежними. Меньшинство же убеждено, что Армения в апреле-мае 2018 совершила свой шаг, и, если схожие процессы пройдут в Азербайджане, общая ценностная система у властей и обществ двух стран может помочь решению проблемы. Довольно распространенным среди армянских респондентов оказалось мнение, что авторитаризм в Азербайджане позволит легче урегулировать конфликт, чем в условиях демократии. Эта точка зрения базируется на представлении, что позиция демократов соседней страны в вопросе НК не отличается от подходов нынешней власти и что демократические изменения в Азербайджане могут даже привести к еще большей радикализации настроений.

Один респондент высказал предположение, что новая власть в Армении может пойти на уступки в силу внутренних обстоятельств или давления извне.

В Азербайджане достаточно осторожно и даже со скепсисом относятся к процессам в Армении. Из участников данного исследования это в наибольшей степени присуще официальным лицам и представителям экспертного сообщества. Они считают, что новое армянское руководство сосредоточено на сложных внутренних противоречиях и склонно продолжать в карабахском вопросе дипломатические маневры, не ведущие к конкретным решениям. Более того, стремление Пашиняна изменить формат переговоров, включив в них как сторону представителей Нагорного Карабаха, только отдаляет урегулирование. Высказывалась и другая точка зрения, что легитимный Пашинян будет в меньшей мере зависеть от Москвы, заинтересованной в сохранении конфликта. Уверенной в себе власти легче будет идти на компромиссы, считают некоторые азербайджанские респонденты, хотя признаются при этом, что в общественных настроениях относительно карабахского конфликта изменений не происходит.

Что касается внутривластных процессов в Азербайджане, участники исследования из этой страны, оценивают их как стабильные и вялые. Поэтому и отношение к карабахской проблеме не меняется, тем более, что в этом вопросе в обществе есть консенсус.

Обобщая позиции респондентов по данному тематическому разделу, есть основания говорить о схожести картины в Армении и Азербайджане. Хотя расхождения во мнениях были существенными, граница между разными позициями проходила не по национальной, а по мировоззренческой разделительной линии. Следовательно, люди с обеих сторон, разделяющие взгляды на эту тему, имеют общую почву для диалога.

Политические изменения как фактор, гипотетически влияющий на урегулирование конфликта, стали в период исследования одной из наиболее интенсивно освещаемых тем как в армянских, так и азербайджанских СМИ. В Азербайджане она оказалась первой по частоте обращения, а в Армении - второй. Причем в СМИ обеих стран утверждение, что эти изменения ("бархатная" революция апреля-мая 2018) позитивно отразятся на урегулировании, удостоилось поддержки в меньшем числе публикаций, чем в тех, где оно отвергалось. В исследованных армянских СМИ зафиксирована существенная разница в частоте обращения к этой теме на втором этапе мониторинга (16 ноября - 15 декабря 2018), когда она вышла на первое место, чем на первом (16 сентября - 15 ноября 2018). Это обусловлено активизацией интереса к ней в период кампании по выборам в Национальное Собрание РА, прошедших 9 декабря. Обвинения оппозицией, прежде всего, бывшей правящей Республиканской партии, новых армянских властей "в готовности пойти на неприемлемые уступки Азербайджану в карабахском вопросе", стали одной из главных особенностей предвыборной борьбы. Из этих обвинений и сложился баланс согласия и несогласия с соответствующим утверждением. Около 60% всех обращений к теме пришлось именно на представителей оппозиции и в подавляющем большинстве случаев они содержали критику политики новых властей в карабахском вопросе. Эту тенденцию подтверждает также факт, что наибольшее превосходство несогласия с позитивной ролью политических изменений в Армении над согласием зафиксировано в news.am и в газете "Голос Армении", критически освещающих деятельность новых властей.

В азербайджанских СМИ, ставших объектом мониторинга, несогласие с позитивной ролью “бархатной” революции в карабахском вопросе имело иной акцент: здесь, как в других компонентах исследования, выражался скепсис относительно изменений в позициях армянских властей. Наименее пессимистичным в этом смысле было информационное агентство “Туран”, а наиболее интенсивно обращалась к теме “Yeni Musavat”.

Условное утверждение, что “внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы” нашло существенно меньшее освещение в обеих странах, чем политические перемены в Армении. Также, по совокупным результатам, в обеих странах с этим утверждением выражалось согласие, причем в армянских СМИ оно поддерживалось во всех обращениях к теме.

5. САМАЯ “ТРУДНАЯ” ТЕМА

Разброс мнений относительно моделей урегулирования оказался довольно широким. При этом у азербайджанских участников исследования предпочтения проявились довольно четко. Большинство из них высказывались за предоставление Нагорно-Карабахскому региону более широкой автономии в составе Азербайджана и “гарантий полного обеспечения гражданских, социально-экономических, культурных прав проживающего там армянского населения в соответствии с законодательством Азербайджана и нормами международного права”. В качестве конкретного прецедента, который может быть использован, наиболее часто упоминались Аландские острова. Опыт автономии шведского населения на этой принадлежащей Финляндии территории настолько привлекателен для азербайджанских респондентов, что один из них, отвечая на вопрос о составе сопредседателей Минской группы, предлагал включить в их состав Швецию и Финляндию. При этом до окончательного решения предлагается реализовать формулу “территории в обмен на мир” как элемент поэтапного урегулирования, т.е. осуществить передачу Азербайджану всех или части районов вокруг бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, контролируемых ныне армянскими силами. Как приемлемое упоминалось также урегулирование в соответствии с Мадридскими принципами. Один из респондентов высказался в пользу модели, предложенной сторонам на встрече в Ки-Уэсте в 2001.

Большинство армянских респондентов считает, что в сложившейся обстановке говорить о реалистичности той или иной модели невозможно. В отличие от представителей соседней страны, они делают упор не на том, каким должно быть окончательное решение, а на путях, которыми необходимо идти к урегулированию. Многие подчеркивали необходимость задействования гражданского общества как важного канала для продвижения к примирению. Взаимное доверие, возвращение беженцев, открытие коммуникаций, экономическое развитие региона помогут найти наиболее оптимальную модель.

Данное исследование в целом и ответы на вопрос о моделях урегулирования, в частности, подтверждают тенденцию ужесточения позиций, практически, всех слоев армянского общества. Можно утверждать, что эта тенденция особенно выпукло проявилась после апрельской войны 2016. Если позиция “Карабах не может быть в составе Азербайджана”, которая лежит в основе подавляющего большинства моделей урегулирования, поддержанных армянскими участниками данного исследования, не является чем-то новым, то доминирование парадигмы “не уступим ни пяди земли” отражает смену настроений именно в последние годы. Прежде

подобный подход был свойствен максималистски настроенным общественно-политическим кругам, ныне его выразителями, как показало исследование, стали также представители гражданского общества, экспертной среды, СМИ, известные своими либеральными взглядами. Эта трансформация, судя по всему, объясняется относительным отождествлением в сознании большинства респондентов понятий “бескомпромиссность” и “безопасность”. Иными словами, любая уступка рассматривается как угроза. Такой вывод согласуется с результатами анализа ответов относительно методов урегулирования (см. выше), где армянские респонденты, будучи, в принципе, сторонниками взаимных компромиссов, скептически относятся к реализуемости этого метода в сложившихся обстоятельствах.

Высказываясь об условиях, которые могут способствовать выбору эффективной модели урегулирования, участники исследования в Армении, отмечали сильную армию и международные гарантии, отдавая предпочтение первой как наиболее надежному фактору. Эта позиция, фактически, также согласуется с приведенными выше выводами. Чаще других упоминаемая конкретная модель “территории в обмен на статус” получила меньшую поддержку во всех категориях армянских респондентов, чем полное сохранение статус-кво и откладывание окончательного решения до тех времен, когда будут выработаны механизмы сосуществования - соблюдения безопасности и интересов всех сторон. При этом зафиксированы единичные высказывания в пользу “мадридских принципов”, “общего государства” и “аландской модели”. Неготовность большей части армянских участников исследования называть приемлемую для них конкретную модель урегулирования распространилась также на вопрос “Какой период переговорного процесса был наиболее перспективным в плане возможности достичь согласия?” Самый распространенный ответ на него - “реальная почва для согласия пока не создана”.

В то же время азербайджанские участники указали сразу на несколько периодов, когда, по их мнению, были шансы выйти на решение проблемы. Помимо, известных этапов, когда посредниками предлагались конкретные модели урегулирования, упоминался 1993, когда “проекты века” могли быть осуществлены через территорию Армении в обмен на признание суверенитета АР над НК. Этот период отмечался еще и потому, что “он предшествовал вооруженному мятежу в Азербайджане”, “в Нагорном Карабахе еще проживали как армяне, так и азербайджанцы”, “влияние России было не столь сильным”, а “Армения проявляла больше прагматизма”. С этим мнением в определенном смысле солидаризируется позиция, что, чем дольше длится конфликт, тем сложнее его решение. Судя по ответам, в азербайджанском общественном мнении довольно твердо закрепилось мнение, что наиболее благоприятным было время, когда Армению возглавлял ее первый президент Левон Тер-Петросян. В качестве перспективных отдельными азербайджанскими респондентами назывались также эпизод в 2008, когда после тяжелых мартовских боев была подписана декларация в Москве, 2009-2010, когда были провозглашены Мадридские принципы, ситуация после апрельской (2016) войны, когда могло решительно вмешаться международное сообщество.

Как и следовало ожидать, в вопросе о моделях урегулирования зафиксированы наибольшие расхождения позиций армянских и азербайджанских респондентов. Вероятно, единственной возможностью для диалога на эту тему является совместное экспертное обсуждение всех эпизодов, когда стороны были более-менее близки к согласию, отдельных элементов соответствующих моделей. Как показывает данное исследование, даже компетентные круги в Азербайджане и Армении очень

по-разному интерпретируют внутри- и внешнеполитические условия, при которых в повестке переговоров оказывались те или иные варианты урегулирования. И возвращение к ним дает шанс на формирование общих представлений о предыдущих этапах как основы для дальнейшего поиска решений.

Средства массовой информации Армении и Азербайджана уделили моделям урегулирования переговоров относительно одинаковое внимание - в обоих случаях эта тема оказалась на 9-м месте среди 24 условных утверждений, выбранных для исследования. Однако отношение к ней, как и по результатам других компонентов исследования, существенно отличалось. Армянские СМИ оценивали испробованные прежде модели урегулирования критичнее азербайджанских, в них баланс согласия и несогласия с утверждением о том, что решение проблемы следует искать среди уже предложенных сторонам моделей, оказался почти нулевым (23 и 22 соответственно). Главным образом, несогласие относилось к так называемым Мадридским принципам и чаще всего его выражали представители политической оппозиции. В исследованных азербайджанских СМИ позитивное отношение к соответствующему утверждению доминировало - согласие в 36 обращениях, несогласие лишь в трех. Такой баланс был обеспечен, прежде всего, газетой "Yeni Musavat" - 32 обращения с согласием и ни одного с несогласием. Остальные три азербайджанские СМИ проявили небольшой интерес к теме. Обращения СМИ обеих стран к моделям урегулирования зафиксировано, в основном, в контексте встреч глав АР и РА, а также министров иностранных дел.

6. РОЛЬ РОССИИ И ЕВРАЗИЙСКИХ ИНИЦИАТИВ

Практически все участники исследования как из Азербайджана, так и из Армении отмечают огромное влияние России на конфликт. Подавляющее большинство отмечает также, что Москва использует армяно-азербайджанское противостояние в своих интересах. При этом некоторые армянские респонденты подчеркивают закономерность этого явления - "все внешние силы формируют свое отношение к конфликту исходя из собственных выгод". Они ценят сбалансированную политику России и ее сдерживающую роль.

В свою очередь, многие азербайджанские участники исследования считают, что без помощи России Армения не добилась бы своих результатов в военном противостоянии с их страной. По их мнению, "пока Москва не захочет, урегулирования не будет". Правда, это обстоятельство рассматривается и в позитивном, с азербайджанской точки зрения, ключе: "Россия имеет огромное влияние на Армению и в состоянии использовать его для решения этого конфликта". Часть азербайджанских респондентов полагает, что посредством конфликта "Москва удерживает в своих руках рычаги влияния не только на Армению, но и на Азербайджан".

Армянские участники исследования, в основном, согласны с тем, что Россия в значительной степени управляет конфликтом. Но вместе с тем отмечают, что в интересах Москвы вести сбалансированную политику. Отдельные респонденты, с одной стороны, высказывали мнение, что "Россия является гарантом безопасности Армении, и никто больше эту роль на себя взять не может", а с другой, оценивали ее роль как негативную, поскольку она продает оружие и тем, и тем, а также сыграла негативную роль в апрельской войне 2016. При этом, судя по ходу обсуждений в фокус-группах, участники не видели противоречия в этих двух утверждениях. О неоднозначной оценке российской политики в армяно-азербайджанском

противостоянии свидетельствует и мнение, что Москва играет позитивную роль в Минской группе, но, когда действует в одиночку, только усугубляет проблему.

Довольно распространенным среди армянских респондентов было суждение, что роль России будет более позитивной, если в армяно-российских отношениях Ереван будет вести себя с достоинством и в них будут учитываться не только интересы Москвы. В этом смысле интересен диалог в одной из армянских фокус-групп, где прозвучало образное высказывание, что “Россия является сценаристом, режиссером и продюсером конфликта, а мы всего лишь нанятые актеры”. На это последовала реакция “да, Россия режиссер, но талантливые актеры могут сыграть по-своему”. В этом диалоге под “актерами” имелись в виду и армяне, и азербайджанцы. Признавая тот факт, что Москва как один из сопредседателей ОБСЕ занимается не урегулированием, а управлением конфликтом, некоторые армянские участники исследования допускают ее невмешательство в решение проблемы, если о нем договорятся сами конфликтующие стороны.

Один из армянских респондентов высказал мнение, что целью политики Москвы в отношении карабахского конфликта является “затаскивание” Азербайджана в ЕАЭС и ОДКБ. В целом, позиция участников исследования такова, что интеграционные проекты, инициированные Россией, влияния на конфликт не имеют, тогда как сам конфликт используется для расширения этих проектов. Тем не менее, большинство армянских респондентов высказывается против присоединения Баку к евразийским структурам и не считает такое развитие событий реалистичным.

С ними согласно подавляющее большинство азербайджанских участников исследования, более того, даже те, кто не исключает членство в ОДКБ, рассматривает это как угрозу. Лишь один респондент считает, что возвращение АР в эту организацию способствовало бы решению карабахской проблемы. Правда, мотивы отношения к евразийским проектам у представителей стран-соседей могут быть, естественно, разными. Одно из официальных лиц, участвовавшее в исследовании в Азербайджане, обосновал свою позицию тем, что его страна не может быть в одной военной организации с Арменией, “оккупировавшей наши территории”. Высказывались также мнения, что расширение Евразийского союза является формой сохранения Россией господствующего положения в регионе, и если ей удастся объединить в ЕАЭС Армению и Азербайджан, это будет означать торжество ее политики.

Схожесть позиций большинства респондентов относительно роли России и значимости ее евразийских инициатив открывает определенные перспективы для армяно-азербайджанского диалога. Тот факт, что в своем отношении к этим вопросам стороны исходят из разных интересов, имеют собственную мотивацию, совсем не обязательно будет препятствовать взаимопониманию. Более того, он свидетельствует о крепости позиций и устойчивости повестки подобного общения. При этом важно, однако, чтобы не повторялись ошибки, присущие диалогу прошлых лет, когда, обозначив внешнего виновника конфликта, стороны снимали с себя ответственность за него и обсуждение заходило в тупик. В ответах на вопросы сразу нескольких тематических разделов данного исследования стремление к урегулированию без посредников также сочетается с некой обреченностью, обусловленной доминирующим влиянием на конфликт внешних игроков. В то же время, как показывают некоторые мнения, высказанные в углубленных интервью и фокус-группах, необходимость преодоления этой обреченности осознается.

Особая роль России в конфликте стала одной из главных медийных тем в период, когда проводилось исследование. В азербайджанских СМИ, ставших объектом мониторинга, она стала четвертой по частоте обращения, а в армянских - седьмой. Причем в Азербайджане она затрагивалась более чем в три раза чаще. В подавляющем большинстве публикаций, содержащих обращение к этой теме, выражалось согласие с утверждением, что «ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве», хотя зафиксированы также случаи несогласия с такой оценкой. В Азербайджане больше других на этот счет высказывались представители экспертного сообщества и НПО, в Армении - сами журналисты. Чаще других к теме обращалась «Yeni Musavat» - больше, чем остальные 7 исследованных азербайджанских и армянских СМИ взятых вместе. Единственным из всех 8 СМИ, ставших объектом мониторинга, где несогласие с соответствующим утверждением слегка превалировало над согласием (10 против 9), оказалось информгентство «Туран».

Еще более часто встречались обращения, соответствующие утверждению «карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков» (второе место по тематическому рейтингу в азербайджанских и шестое - в армянских СМИ). Здесь согласие опять же превалировало над несогласием, причем получило преимущество, хоть и небольшое, также в публикациях «Турана». Поскольку из внешних игроков наибольшее внимание в контексте карабахского конфликта было уделено России, есть основание предполагать, что в определенной части обращений к данному условному утверждению подразумевается опять же эта страна.

Предположение, что «Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта», время от времени обсуждаемое в экспертных кругах, вызвало весьма ограниченный интерес в СМИ. Это свидетельствует, видимо, о некоей искусственности включения этого вопроса в контекст карабахского урегулирования. По совокупному показателю всех исследованных СМИ как в Азербайджане, так и в Армении превалирует несогласие с приведенным предположением (условным утверждением). Единственное отдельно взятое СМИ из 8, ставших объектами мониторинга в двух странах, где наблюдалась обратная картина (только согласие с соответствующим утверждением) - haqqin.az.

7. ТРЕТИЙ НЕ ЛИШНИЙ

Подавляющее большинство азербайджанских и армянских участников исследования не считает что проблема Нагорного Карабаха входит в число приоритетов США. Меньшинство склоняется к тому, что урегулирование конфликта важно для Вашингтона, но он вынужден действовать осторожно, понимая, что Россия сохраняет мощные рычаги влияния в регионе. Интересно, что в зависимости от отношения к этому вопросу респонденты оценивают и значимость визита советника президента США по безопасности Джона Болтона на Южный Кавказ в октябре 2018. Кто-то воспринимает этот визит как признак повышения интереса к региону, а следовательно и к решению проблемы НК. Большинство считает также, что недостаточная активность США отрицательно сказывается на процессе урегулирования.

Отдельные представители азербайджанских официальных кругов и оппозиции выражали претензии к Вашингтону. В частности они касались того, что «допуская визиты и принимая представителей НК, официальные лица США тем самым

поощряют сепаратизм". Это, как отмечалось, противоречит роли США в качестве сопредседателя Минской группы ОБСЕ, мешает переговорам между Арменией и Азербайджаном по урегулированию конфликта. Также высказывалась озабоченность влиятельностью армянского лобби в США, из чего делался вывод, что определенная пассивность этой страны в карабахском вопросе имеет позитивную сторону. В Азербайджане зафиксировано единичное мнение, что активность Вашингтона сдерживается фактором не только России, но и Турции.

Довольно распространенное мнение среди как азербайджанских, так и армянских респондентов, что США интересуется не столько урегулирование конфликта, сколько недопущение эскалации, поддержание стабильности в регионе. Поэтому, когда непосредственной угрозы обострения нет, они не особенно беспокоятся по поводу нерешенности конфликта. Вместе с тем, США важно быть в МГ, чтобы, с одной стороны, служить противовесом России, а с другой, в условиях ограниченности двусторонних контактов иметь площадку для взаимодействия с ней в этом вопросе.

Среди армянских респондентов есть консенсус, что карабахский конфликт может стать приоритетной темой для США, если приобретет значение в контексте их отношений с Ираном, ситуации на рынке энергоносителей или других вопросов чрезвычайной важности. В одной из фокус-групп, проведенных в Армении, высказывалось также мнение, что из интересов США вытекает, чтобы Ереван наладил отношения с Баку и Анкарой, открылись границы и, как следствие, уменьшилось влияние России на стороны. Оно было воспринято участниками обсуждения как само собой разумеющееся, но что конкретно это означает для урегулирования конфликта в нынешней ситуации уточнено не было.

Из других высказанных армянскими респондентами мнений следует выделить то, что США может иметь на карабахский конфликт большее влияние, чем на другие в регионе Южного Кавказа, поскольку здесь нет открытых противоречий между Вашингтоном и Москвой. Причем у Соединенных Штатов есть ресурс стимулировать стороны конфликта в поиске взаимоприемлемых решений. А также, что многое в отношении к армяно-азербайджанскому противостоянию зависит от того, какая администрации в Белом доме, и нынешняя более пассивна, чем предыдущие, хотя есть вероятность ее активизации. Пиком вовлеченности США в проблему НК называлась организация ими встречи президентов АР и РА в Ки-Уэсте.

Еще более близкими оказались оценки респондентами как Азербайджана, так и Армении относительно влияния Европейского Союза в процесс урегулирования. Расхождения, проявившиеся у участников исследования в обеих странах, не были принципиальными. Одни считают, что ЕС не использует свои возможности и непоследователен. Другие же - что у него и нет никаких рычагов воздействия, поэтому он полностью делегировал полномочия Минской группе. В качестве причины высказывалась неспособность Брюсселя конкурировать в этом вопросе, прежде всего, с Москвой, а также с Вашингтоном. Респонденты отмечали, что, хоть ЕС и заинтересован в умиротворении и мирном развитии Южного Кавказа, но мало что может сделать для изменения ситуации. Они подчеркивали, что, кроме добрых пожеланий, Брюссель оказался более ни на что не способен. К тому же инициатива "Восточное партнерство", участниками которой являются Армения и Азербайджан, уже не столь актуальна для Европейского Союза, как прежде. В какой-то степени пассивность ЕС оправдывается осознанием им неготовности самого региона к серьезным шагам в направлении мирного урегулирования.

Один из армянских участников исследования предположил, что укрепление двусторонних отношений ЕС с РА и АР могло бы иметь положительное воздействие на конфликт. Как причину пассивности ЕС приводились углубляющиеся внутренние противоречия, невозможность выработки Евросоюзом единых подходов, поскольку входящие в него страны и их интересы в регионе очень разные. Примечательно суждение еще одного армянского респондента, что, как показали украинские события, Запад в целом до сих пор не представляет, что можно ожидать от России, и это препятствует эффективности его политики на постсоветском пространстве. В то же время отмечалось, что ЕС сможет внести вклад в постконфликтное развитие, если будет достигнуто урегулирование. В качестве позитивной роли Брюсселя армянскими участниками исследования упоминались его шаги “по выводу НК из изоляции”, а в качестве негативной - его заинтересованность в азербайджанских нефти и газе, вынуждающих закрывать глаза на “агрессивное поведение Баку. По той же причине ЕС не использует свои возможности для развития демократических институтов в Азербайджане”.

Лишь в малой степени разошлись мнения участников исследования в Азербайджане и Армении о роли Грузии (в том числе, официальных структур, НПО, СМИ). Так, азербайджанские респонденты отмечали, что Грузия не обладает рычагами воздействия на конфликт, к тому же у нее много собственных проблем. Ее роль ограничивается, главным образом, тем, что она служит основной площадкой для армяно-азербайджанских встреч с участием представителей гражданского общества, журналистов и экспертов. При этом один из респондентов высказал мнение, что Грузия пытается получать дивиденды от неурегулированности конфликта, повысить свою значимость для соседей. В то же время звучала и противоположная точка зрения - что Тбилиси заинтересован в мирном урегулировании. Азербайджанские участники исследования отмечали также, что Грузия стремится как можно дальше дистанцироваться от Армении и Азербайджана, отвергая восприятие международными организациями Южного Кавказа как единого региона, а также подчеркивая свою большую близость к Западу, к Европе.

Армянские респонденты разделили выводы азербайджанских о том, что особой роли Грузия не играет из-за сосредоточенности на собственных проблемах, разве что служит местом встреч. В Армении распространено мнение, что Тбилиси извлекает выгоды из наличия карабахского конфликта. При этом некоторые участники исследования считают, что в условиях примата в современном мире фактора конкурентности над парадигмой сотрудничества, бескорыстия от кого-либо ожидать противоестественно. Высказывалась точка зрения о совпадении интересов Грузии и Азербайджана, поскольку их связывают экономические и инфраструктурные проекты, а также общность позиций об урегулировании конфликтов исключительно в соответствии с принципом территориальной целостности. Вместе с тем, отмечалось, что крупные азербайджанские и турецкие инвестиции в Грузии рано или поздно приведут к серьезным противоречиям. Один из респондентов рассчитывает на скорейшую интеграцию соседней страны с НАТО, что создаст условия для баланса сил и укрепления безопасности в регионе. Ряд армянских участников позитивно оценили нейтралитет Грузии в отношении карабахского конфликта и роль Тбилиси как культурного центра, который оказывает косвенное влияние на многие процессы.

Ровное отношение в Азербайджане и Армении к внешним игрокам свидетельствует о наличии у них возможностей содействовать диалогу сторон карабахского конфликта. И чем больше внимания международное сообщество будет уделять процессу урегулирования, в том числе контактам в рамках “дипломатии второго уровня”, тем ближе будут участники этого процесса к выработке общих подходов.

8. “ЗАМКНУТЫЙ” ТРЕУГОЛЬНИК

В отличие от оценок ролей других внешних игроков, к фактору Турции большинство азербайджанских и армянских участников исследования подходят, можно сказать, с кардинально противоположных позиций. Это проявилось и в предыдущих тематических разделах, в частности, в вопросе гипотетического включения Анкары в число сопредседателей Минской группы. Относительно значения нормализации армяно-турецких отношений для урегулирования карабахского конфликта наиболее распространенное среди азербайджанских респондентов мнение сводилось к тому, что нормализация отношений между Анкарой и Ереваном ослабит давление на армянскую сторону и сделает решение проблемы НК еще менее вероятным. Большинство азербайджанских участников исследования подчеркивали при этом, что, наряду с отсутствием позитивного эффекта для урегулирования конфликта, нормализация армяно-турецких отношений без предусловий навредила бы отношениям между Анкарой и Баку. По их мнению, последовательность подхода к двум проблемам должна быть обратной: ключ к примирению Армении и Турции - это решение карабахской проблемы. И “чем раньше Ереван проявит заинтересованность в этом вопросе и вернет оккупированные территории, тем быстрее наладит отношения с западным соседом”. Причем довольно категоричные суждения высказывали не только политики, но и приглашенные в фокус-группы азербайджанские журналисты и активисты социальных сетей. Меньшинство азербайджанских респондентов считает, что нормализация отношений между Анкарой и Ереваном повысило бы доверие армян к Турции и увеличило бы влияние Турции в регионе, что в свою очередь создало бы благоприятные предпосылки и для карабахского урегулирования. Важно отметить, что даже сторонники этой позиции рассматривают решение проблемы НК как имеющее первостепенное значение для всего региона.

В отношении нормализации армяно-турецких отношений зафиксирована наибольшая из всех тематических разделов степень единодушия у всех категорий участников исследования в Азербайджане. В частности, мнения представителей оппозиции практически во всем совпадало с позициями официальных лиц. Это прежде всего касалось обусловленности урегулирования отношений между Анкарой и Ереваном уступками последнего в карабахском вопросе. Те же, кто допускал противоположную последовательность шагов, представляли, в том числе, азербайджанское экспертное сообщество. Они дополняли отмеченные выше аргументы в пользу большей гибкости предположением, что сближение экономик Армении и Турции вследствие нормализации отношений между ними снизило бы зависимость Еревана от Москвы и способствовали бы урегулированию карабахского конфликта.

Взаимозависимость проблем с западными и восточными соседями признают и участники исследования в Армении. Большинство из них подтверждало, что улучшение отношений с одним приведет к позитивному сдвигу и в другом направлении. Наиболее эффективным значительная часть армянских респондентов считает необходимость в качестве первого шага нормализовать именно армяно-турецкие отношения: “если карабахский вопрос не будет использоваться как предусловие, вероятность согласия между Анкарой и Ереваном повысилась бы”. При этом даже сторонники этой точки зрения, в основном, отмечали, что в настоящее время рассчитывать на подобное развитие событий нереалистично. Созвучной вышеизложенному, можно считать и следующую позицию: “теоретически, армяно-

турецкая нормализация могла бы способствовать карабахскому урегулированию, поскольку внесла бы коррективы в стереотипы армян, турок и азербайджанцев друг о друге. Но, во-первых, эта тема далеко не приоритетна для Анкары, а во-вторых, националистические настроения чрезвычайно сильны в Турции и не располагают общество в целом к улучшению отношений с Арменией". Возвращаясь к периоду армяно-турецкой "футбольной дипломатии", армянские респонденты приходили к выводу, что весь процесс и, в частности, реализация подписанных в 2009 в Цюрихе протоколов, блокировались Анкарой из-за наличия карабахского контекста.

В ходе обсуждений в фокус-группах и углубленных интервью армянскими собеседниками высказывался также ряд специфических суждений, не нарушавших, однако, общую картину. Так, отмечалось, что, "если бы не было фактора Турции, карабахский вопрос, наверное, уже решился бы". Или, "если это будет реальный процесс нормализации, не дающий столько оснований, сколько было в 2008-2009, для взаимных подозрений, что партнер по переговорам обманет, то он поспособствует и карабахскому урегулированию. Но скоро это произойти не может", "если даже отношения с Турцией улучшатся - это будет временное явление, при любом обострении на карабахском фронте они вновь испортятся". Пессимизм в данном вопросе армянских респондентов выражался и в суждении, что "нейтрализовать влияние Баку на Анкару невозможно, а значит, нормализации не будет". Высказывались также мнения, стоящие особняком. В частности, один из респондентов отметил, что для Турции карабахский вопрос всего лишь отговорка, и, если она захочет улучшить отношения с Арменией, то пренебрежет наличием карабахского конфликта. Еще более категоричная позиция сводится к тому, что ситуация, которая сложится после нормализации и будет способствовать урегулированию, может не соответствовать интересам армян, а "зачем она тогда нужна?".

Таким образом, большинство участников исследования в обеих странах сходятся во мнении о взаимосвязанности нормализации армяно-турецких отношений и карабахского урегулирования. И независимо от того, как оценивается целесообразность этой увязки или приоритет одной проблемы над другой, данная тема может приобрести актуальность. Как показало исследование, это во многом будет зависеть от настроения Анкары: если сейчас ее заинтересованность в содержательном диалоге крайне низкая, то в первом десятилетии XXI века ситуация была иной и вновь может измениться. Респонденты также подчеркивали, что в настоящее время от Турции (как, впрочем, и от Армении), сложно ожидать возвращения к теме нормализации. Но политическая обстановка в этой стране переменчива и в долгосрочной перспективе все возможно. Поэтому в армяно-азербайджанском диалоге фактор нормализации между Анкарой и Ереваном зримо или незримо присутствует и, планируя дальнейший контакты, к его актуализации следует быть готовыми.

Обращение в публикациях армянских и азербайджанских СМИ к теме иных, нежели Россия, внешних игроков было существенно менее активным. В Азербайджане больше освещали потенциальную роль соседей по региону, прежде всего Турции, а в Армении - США, ЕС и Запада, в целом. Несмотря на относительный дефицит внимания к этой теме, отношение к участию третьих стран в урегулировании со стороны СМИ позитивное. В армянских СМИ несогласие со сформулированными для мониторинга условными утверждениями о позитивной роли внешних сил, в целом, выражалось несколько чаще, чем в азербайджанских, вследствие оценок по поводу вовлечения в процесс урегулирования в каком-либо качестве Турции.

9. ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ

К практике “черных списков” в отношении зарубежных журналистов, представителей гражданского общества, политиков и экспертов, посещающих Нагорный Карабах без согласования с властями Азербайджана, участники исследования подходили с разных позиций. Противники этой практики основывались на том, что, если конфликт должен быть урегулирован посредством широкого диалога, с вовлечением международного сообщества, столь строгие ограничения неприемлемы. Сторонники же в качестве приоритета рассматривают применение законов, обеспечивающих суверенитет страны, как не подлежащее сомнению и интерпретациям.

Азербайджанские респонденты, в основном, придерживались второй позиции. В частности, официальные лица единодушно утверждают, что действия властей АР в этом вопросе полностью оправданы и соответствуют международной практике. Один из представителей оппозиции подчеркивал при этом, что применение “черных списков” особенно оправданно в случае с государствами, борющимися за восстановление своей территориальной целостности. При этом высказывалось мнение, что для создания безупречных правовых основ уголовная ответственность за посещения НК, несогласованные с азербайджанскими властями, и составление списков иностранных граждан, нарушивших эту норму, должны быть подкреплены принятием закона об оккупированных территориях, как это сделано, к примеру, в Грузии. В то же время, значительная часть представителей гражданского общества, СМИ и экспертных кругов поддерживали практику “черных списков” с оговорками, наиболее распространенная из них касалась исключений для журналистов, которые должны иметь возможность беспрепятственно посещать конфликтные зоны. Реже высказывалось мнение, что ограничения, по большому счету ничего не дают, так как подвергнутые этой санкции могут обратиться к властям Азербайджана и быть исключены из этих списков.

Армянские респонденты высказывались против практики “черных списков”, причем некоторые довольно резко. При этом многие отвергали ее, подчеркивая, что нельзя рассматривать Нагорный Карабах как де-юре часть Азербайджана. Отмечалось, что эти списки вредят международной репутации Баку, работают в пользу Армении. Каждый прецедент с попаданием в списки новых людей становится поводом для зарубежных СМИ обращаться к проблеме НК (как в случае с блогером Александром Лапшиным), что вряд ли соответствует интересам Азербайджана. С другой стороны, прозвучало мнение, что эта политика Баку все-таки ограничивает посещения Нагорного Карабаха, с чем не все согласились, полагая, что, если кому-то надо быть в непризнанной республике с конкретной целью, угроза азербайджанских санкций будет проигнорирована. В контексте урегулирования негативная оценка “черных списков” обосновывалась тем, что, чем больше людей будет посещать НК с соответствующей миссией, тем более вероятным станет решение проблемы. Посему не следует чинить им препятствия. Вместе с тем, высказывались и другие оценки: что азербайджанские власти можно понять, “с точки зрения реальной политики подобное поведение для проигравшей в войне стороны ожидаемо, представляет из себя попытку оказать давление на международное сообщество”.

Тема, отраженная в условном утверждении “Зарубежные журналисты, представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта”, сформулированном для мониторинга СМИ, удостоилась большего внимания в

азербайджанских, нежели в армянских медиа. Причем в Азербайджане превалировало несогласие с этим утверждением, а в Армении - согласие.

Как еще более важный, чем “черные списки” фактор, способствующий или препятствующий всестороннему процессу урегулирования, участники исследования расценили обеспечение условий для диалога на уровне гражданского общества, экспертного сообщества и журналистов, а также различные аспекты отношений между властью и участниками диалоговых инициатив.

Азербайджанские респонденты говорили, в основном, о препятствиях в работе неправительственного сектора, особенно когда она предусматривает контакты с армянскими партнерами. Существенная их часть считает, что подходы властей должны быть изменены и решен вопрос финансирования проектов. Если это произойдет, НПО и СМИ смогут внести вклад в урегулирование. В то же время, как отмечал ряд участников исследования в Азербайджане, для этого важно, чтобы официальные переговоры сдвинулись с мертвой точки. Некоторые представители государственных структур АР высказывались даже за непосредственную привязку “дипломатии второго уровня” к повестке официального переговорного процесса. Они отмечали, что в диалоге должны участвовать профессионалы при непосредственной поддержке международных организаций. Представители оппозиции считают, что ситуация может измениться к лучшему только вследствие смены власти и развития демократии в стране.

Отдельное внимание было уделено участию в диалоговых инициативах НПО и журналистов из НК. Однозначно отрицательное отношение к этому “до политического решения проблемы и освобождения оккупированных территорий” выразила большая часть представителей экспертного сообщества. Остальные категории респондентов в Азербайджане, в основном, видят в этом смысл, хотя их высказывания на данный счет сопровождались оговорками. В частности, эти оговорки касались обязательного включения в процесс представителей азербайджанской общины НК, более низкого статуса карабахских участников по сравнению с представителями АР и РА, целесообразности двусторонних контактов именно между карабахскими азербайджанцами и армянами. По всеобщему мнению, при этом должна отсутствовать какая-либо “государственная атрибутика Нагорного Карабаха”.

Утверждение “Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества”, в отличие от темы подключения Нагорного Карабаха к переговорам по урегулированию, не нашло отражения в исследованных СМИ за весь период мониторинга. Это может свидетельствовать об отсутствии последовательности в публичных обсуждениях относительно подходов к форматам взаимодействия.

Ряд участников исследования в Азербайджане объясняют ограничения для участия в проектах с армянскими партнерами отсутствием продвижения в переговорном процессе из-за неконструктивности Еревана. Хотя несколько удачных примеров взаимодействия могут смягчить позицию властей и вернуть доверие общества к совместным инициативам. Большинство азербайджанских респондентов, как правило, допускали, а некоторые считали обязательным взаимодействие представителей гражданского общества и СМИ с секретными службами своих стран в вопросах, связанных с НК и отношениями между АР и РА. В частности, необходимо информировать спецслужбы о возможных угрозах безопасности, учитывать их

мнения. При этом многие подчеркивали, что взаимодействие не должно приводить к выполнению гражданским обществом и СМИ функций секретных служб. Наиболее негативно к контактам со спецслужбами из всех категорий азербайджанских участников исследования отнеслись журналисты.

Мнения среди азербайджанских респондентов относительно Бакинской и Тбилисской платформ за мир, инициированных в последние годы, можно разделить на пять примерно равных по численности групп: 1. “Любая мирная инициатива хороша” 2. “Бакинская и Тбилисская платформы за мир нужны, но быстро теряют эффективность, и, если не имеют поддержку со стороны правительств, забываются”; 3. “У них отсутствуют потенциал и четкая программа”; 4. “Они организованы властями, не пользуются доверием общества и бесперспективны”; 5. “Плохо информированы о них”.

Армянские участники исследования, как правило, подчеркивали различия в условиях деятельности НПО и СМИ в Азербайджане и Армении, объясняя сокращения контактов в настоящее время препятствиями, создаваемыми властями соседней страны. “Азербайджан блокирует все инициативы, тогда как Армения открыта для диалога”. Такую разницу в подходах многие склонны связывать с “деструктивным отношением Баку” к карабахской проблеме в целом, а также с тем, что НПО и СМИ в Армении вообще гораздо свободнее. Между тем диалог эффективен, только когда в него вовлечены равноценные партнеры, имеющие примерно равные возможности для деятельности. Высказывалось мнение, что на экспертном уровне реалистично осуществлять определенные проекты без особой публичности. Некоторые армянские респонденты отмечают, что международное сообщество могло бы оказать более сильное давление на Азербайджан в вопросе больших свобод для гражданского общества и СМИ.

Как об общей проблеме армянские участники исследования говорили о крайне ограниченном числе организаций, вовлеченных в диалог, об узком охвате сфер для взаимодействия, а также об отрицательном настрое обществ по отношению друг к другу. “Сложности, создаваемые азербайджанской стороной для участия в мероприятиях представителей Нагорного Карабаха, сказываются на круге и глубине тем, которые могут обсуждаться”. Затрагивалась и такая проблема, как стремление, скорее, получать гранты, чем заниматься реальным делом. Так, один из респондентов выразил точку зрения, что, “если в Азербайджане НПО управляются властями, то в Армении - донорами”. На эффективности инициатив отражается и то, что общение происходит только в третьих странах и по завершении очередной встречи прерывается.

Армянские участники исследования более категорично, чем азербайджанские, отвергали допустимость взаимодействия представителей гражданского общества и СМИ со специальными службами - “иначе это не НПО и СМИ, а нечто другое”. Вместе с тем, довольно распространенным среди них является мнение, что вовлеченные в диалоговые инициативы партнеры из соседней страны “в той или иной форме сотрудничают с государственными органами, включая спецслужбы. Те, кто этого не делает, оказались в заключении, в эмиграции, или вынуждены в значительной степени ограничить свою активность”. При этом, как единичное, прозвучало мнение, что “и армянские участники подобных контактов находятся “под колпаком” у спецслужб”.

В фокус-группах и углубленных интервью, проведенных в Армении, зафиксировано единодушие относительно деятельности Бакинской и Тбилисской платформ за мир. Отмечалось, что они созданы властями Азербайджана в манипулятивных целях и занимаются исключительно пропагандой против Армении и Нагорного Карабаха.

Показательным является тот факт, что в азербайджанских СМИ условное утверждение, что “Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования” не получило никакого отражения за весь период мониторинга. С учетом того, что относительно недавно платформы интенсивно освещались некоторыми СМИ, можно говорить о неэффективности соответствующих инициатив. Исследованные азербайджанские СМИ полностью обошли вниманием также условное утверждение “Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства”. Вывод о причинах можно сделать из приведенных выше комментариев участников обсуждений в фокус-группах и углубленных интервью. Два случая обращения к упомянутым гражданским платформам и один случай обращения к теме контроля со стороны государства зафиксированы в армянских СМИ, ставших объектами мониторинга. Во всех трех случаях выражалось несогласие с соответствующими утверждениями.

10. ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Большинство участников фокус-групп и углубленных интервью как в Азербайджане, так и в Армении отмечали, что гражданская дипломатия в прошлом играла определенную роль, которая в настоящее время существенно уменьшилась. Азербайджанские респонденты как наиболее благоприятный указывали на период с 1993 по 2000, причем прозвучало мнение, что по содержанию и эффективности “дипломатия второго плана” опережала тогда официальный переговорный формат. В качестве причин изменения ситуации участники обсуждений в трех фокус-группах, проведенных в Баку, называли, в первую очередь, отношение к гражданской дипломатии со стороны властей, а во вторую - отношение общества, разуверившегося в ее результативности и воспринимающего контакты как имитацию полезной деятельности. Только в одной фокус-группе, где большинство участников являлось активистами социальных сетей, эти две причины поменялись местами. Также отмечался дефицит финансирования неофициальных инициатив, направленных на урегулирование конфликта.

В углубленных интервью с азербайджанскими официальными лицами высказывалась точка зрения, что гражданская дипломатия была эффективной, когда шла в ногу с усилиями власти (1994-2002). В дальнейшем пользы от нее становилась все меньше, хотя правительство продолжало поддерживать инициативы, не особо вмешиваясь в их содержание (визиты журналистов, встречи правозащитников и пр.) Видимо, отсутствие результатов привело к полному отказу в их поддержке. Представители азербайджанской оппозиции считают, что раньше роль гражданской дипломатии была востребована постольку, поскольку мирное урегулирование конфликта оставалось приоритетом. Один из респондентов этой категории высказался категорично: “в Азербайджане нет гражданского общества, поэтому не может быть и гражданской дипломатии”. Примерно таких же оценок, как оппозиция, относительно “истории” армяно-азербайджанской дипломатии и ее роли в настоящее время придерживались представители гражданского общества, вовлеченные в исследование. А представители СМИ придавали значение также

наличию финансовых возможностей - “будут гранты - будет и гражданская дипломатия”.

Армянские участники исследования, в основном, полагают, что гражданская дипломатия может играть огромную роль - как отметил один из респондентов, “сопоставимую с миссией Минской группы”. Общение помогало получать представление о позициях друг друга, генерировали оптимизм относительно урегулирования. Но в современных реалиях весь этот потенциал не используется. Вероятно, ограничение контактов способствовало развитию скептицизма в армянской среде в отношении “дипломатии второго плана”. Некоторые респонденты указывали на то, что она используется властями - каждой стороной в своих целях - и самостоятельной роли не играет. Высказывалось мнение, что гражданская дипломатия представляет из себя по сути межличностное общение и институциональный характер так и не приняла - “в ней больше формы, чем содержания”.

В целом, согласие среди армянских участников исследования заслужила фраза одного из респондентов о том, что “определение эффективности гражданской дипломатии в прошлые годы было бы возможным, если бы мы могли представить, а как бы отношения складывались без нее”. Другой респондент предложил свой “критерий оценки” эффективности: “раз Азербайджан отказался от гражданской дипломатии, значит, она приносила пользу”. В качестве особого зафиксировано мнение армянского респондента, что “дипломатия - искусство обмана, а общество не может опираться на ложь. Поэтому само словосочетание - нонсенс. И армяно-азербайджанское сотрудничество на неофициальном уровне ничего общего с дипломатией не имеет”. Тем не менее, большинство армянских участников исследования высказалось за то, что чем больше будет контактов с коллегами из Азербайджана, тем лучше. Если даже они не влияют непосредственно на урегулирование, доверие, формируемое в результате человеческого общения, само по себе представляет ценность. При этом один из респондентов отметил, что “вынужден был свернуть контакты, чтобы не подвергать опасности азербайджанских партнеров”.

В фокус-группе с участием представителей армянского гражданского общества приводился следующий пример действия народной дипломатии: когда в приграничных селах Армении и Азербайджана планировалось какое-то массовое мероприятие (свадьба, похороны и т.д.), земляки сельчан, проживающие в России - армяне и азербайджанцы - договаривались, чтобы в эти дни с другой стороны границы не стреляли. Другой армянский участник исследования ссылаясь на то, что проживающие в Москве армяне и азербайджанцы взаимодействуют по разным вопросам. И в этом смысле их участие в гражданской дипломатии происходило независимо от отношения к ней армянских и азербайджанских властей. “Этот канал для диалога, как и любые другие, надо использовать”.

Азербайджанские респонденты более активно высказывались относительно роли диаспор в гражданской дипломатии. Их мнения разделились примерно поровну. Одни придерживаются точки зрения, что азербайджанская диаспора слаба и разрозненна. Другие считают, что и армянская, и азербайджанская диаспоры могут внести вклад в гражданские инициативы, направленные на урегулирование конфликта. Некоторые респонденты делали оговорку, что их вовлеченность в процесс может произойти только после достижения политических договоренностей между сторонами на официальном уровне. Хотя звучали также мнения, что и до

этого могут быть уместны гуманитарные акции, взаимодействие в информационной сфере, влияние на общественные настроения и т.д. В частности, отмечалось, что деловые и журналистские круги армянской и азербайджанской диаспор способны оживить диалог. Зафиксированы также возражения по поводу подобного подхода, суть которых сводилась к тому, что позиции диаспоральных организаций более радикальны и не могут способствовать конструктивному диалогу.

Из направлений взаимодействия в рамках гражданской дипломатии как армянские, так и азербайджанские участники исследования отдавали предпочтение инициативам в гуманитарной сфере. Это направление активно работало и во время войны 1992-1994 (взаимодействие для оказания помощи пострадавшим, оказавшимся в тяжелом положении вследствие конфликта), не теряет актуальность и сегодня. Вместе с тем, высказывалось мнение, что осуществляемый в настоящее время обмен военнопленными - разовая акция, тогда как исследования, обмен профессиональным опытом должны быть сферами, обеспечивающими стабильность диалогу. Этой точки зрения придерживались, главным образом, армянские респонденты.

Вторая сфера после гуманитарной, взаимодействие в которой получило наибольшую поддержку респондентов - информационная. Здесь имелись в виду обмен журналистами, противодействие гибридным войнам, формированию образа врага и др. Также приветствовалось обсуждение моделей урегулирования с участием экспертов, разного рода исследования, позволяющие определить настроения граждан, влияние на процесс урегулирования институтов, деятельность которых оказывает воздействие на состояние конфликта (политических партий, общественных организаций, СМИ и др.) Позитивных оценок многих респондентов удостоились также миротворческие инициативы, способствующие общению разных групп граждан - молодежи, женщин, населения приграничных зон. Особое значение отводилось использованию сохранившихся с прошлых времен контактов и наработанных методов взаимодействия.

Несмотря на противоречия, выявленные в этом тематическом разделе, обсуждения в фокус-группах и углубленные интервью позволяют сделать вывод, что при создании благоприятных условий государственными органами сторон, а также международными организациями и донорами взаимодействие в режиме гражданской дипломатии имеет сегодня потенциал для активизации.

Интерес СМИ к теме, отраженной в условном утверждении "Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования" в Армении оказался большим, чем в Азербайджане. Причем два из четырех исследованных азербайджанских СМИ (haqqin.az, "Туран") вообще обошли эту тему, в "Yeni Musavat" превалировало несогласие, а в онлайн газете "Зеркало" согласие с приведенным утверждением. Из четырех армянских СМИ, ставших объектами мониторинга, согласие превалировало в трех, а несогласие в одном (газете "Голос Армении"). Примечательно, что в армянских СМИ на тему гражданской дипломатии чаще других высказывались представители власти.

11. ВКЛАД, КОТОРЫЙ НЕ ВСЕГДА ВОСТРЕБОВАН

Как отмечалось в предыдущих разделах, вклад международных (зарубежных) донорских организаций, НПО и "мозговых центров" (think-tanks) в решение карабахской проблемы во многом зависит от условий работы, которые им

предоставляют власти сторон конфликта. И в этом смысле, особенно в последние 10-15 лет возникло много сложностей. Поэтому и роль международных партнеров, по мнению большинства участников исследования, существенно уменьшилась. Азербайджанские официальные лица, участвовавшие в углубленных интервью, оценили ее, в основном, отрицательно, объясняя это тем, что зарубежные организации исходили, в первую очередь, из интересов своих стран. Позитивным был их вклад только в решение гуманитарных вопросов, связанных с беженцами, военнопленными и заложниками. По мнению представителей этой категории участников исследования, эффективность была бы выше, если бы зарубежные доноры согласовывали свою деятельность с соответствующими местными структурами - к примеру, с Фондом государственной поддержки НПО Азербайджана. Высказывалась также традиционная, встречавшаяся в предыдущих тематических разделах точка зрения, что данный ресурс сможет быть более востребованным после прогресса в официальных переговорах по урегулированию конфликта.

Среди вовлеченных в исследование представителей азербайджанской оппозиции мнения разделились. Одна часть считает, что, как и в случае с Минской группой, в деятельности международных доноров и организаций гражданского общества много шума, поездок, но результата нет. Их оппоненты склонны к позитивной оценке, хотя отмечают, что от этих организаций мало что зависит - они могут только содействовать процессу урегулирования, но не решать проблемы вместо сторон конфликта. К тому же, по известным причинам, зарубежные доноры и НПО не могут быть активными в Азербайджане. Представители других категорий азербайджанских респондентов, признавая позитивные стороны деятельности международных организаций в прошлом и сохраняющиеся перспективы на будущее, указывали и на недостатки: отсутствие координации, незнание региональной специфики, выбор непрофессиональных партнеров на местах, наличие порой собственной повестки, к которой надо относиться осторожно. В частности, что касается партнеров в Азербайджане и Армении, отмечались их разные приоритеты - кто-то искренне заинтересован в мире, кто-то настроен на замораживание конфликта, а кто-то вообще настроен агрессивно.

Армянские респонденты, в основном, высказывались о деятельности международных (зарубежных) донорских организаций, НПО и “мозговых центров”, в том же ключе, что и их азербайджанские коллеги. Это касалось и различий в активности на предыдущих и нынешнем этапах, и слабой координации, и неэффективного подбора партнеров на местах, и незнания региональной специфики, и необходимости проявлять осторожность относительно привнесения в карабахский контекст внешней повестки. С другой стороны, отмечалось, что дело доноров предоставлять возможности, а как этим пользуются грантополучатели, уже ответственность последних. В частности, негативную роль играет жесткая конкуренция за ресурсы, которая мешает НПО честно и последовательно выполнять свою миссию. По словам одного из респондентов, “доноры выпестовали профессиональных нпошников, которые красиво говорят, но в этом нет ни чувств, ни содержания”. При этом участники обсуждений в армянских фокус-группах и углубленных интервью подчеркивали разную эффективность деятельности международных доноров и НПО в Армении и Азербайджане. Если в первом случае они помогают усилению гражданского общества и его участию в решении многих проблем, то во втором, “даже те, чья деятельность не запрещена, вынуждены проявлять осторожность и оказывают минимальное влияние на общественное мнение”. Один из армянских респондентов, представлявший НПО, охарактеризовал вклад международных партнеров в ситуацию в Армении как, в хорошем смысле,

“мину замедленного действия, которая рано или поздно обязательно сработает”. Тогда как “в Азербайджане неправительственные организации во многом зависят от поддержки государства, а это не способствует их независимости”.

Описанные различия, согласно армянским участникам исследования, сказываются и на армяно-азербайджанском диалоге по карабахской проблеме. Если представители гражданского общества и СМИ соседней страны могут посещать Армению в рамках программ, поддержанных международными организациями, то Азербайджан гораздо более закрыт. Возможно, это является одной из причин крайне ограниченного финансирования двусторонних проектов из-за рубежа. Причем реализация этих проектов находится полностью под контролем европейских организаций, “между тем, без посредников армяне и азербайджанцы понимают друг друга, как правило, лучше”. Представители армянского экспертного сообщества подчеркивали, что зарубежные доноры должны больше работать непосредственно в Нагорном Карабахе, где необходимо развивать потенциал неправительственного сектора. Поскольку урегулирование конфликта это сложная и многосторонняя задача, больше внимания следует уделять практическим шагам, таким как, к примеру, осуществление программ по разминированию. Между тем, поддержка из-за рубежа армяно-азербайджанскому взаимодействию на неофициальном уровне ограничиваются организацией “церемониальных встреч”.

В условиях многочисленных препятствий для прямого армяно-азербайджанского диалога некоторые участники исследования из обеих стран подчеркивали важность многосторонних международных площадок, предоставляющих сторонам конфликта дополнительные возможности для контактов. Одной из них стал в последние 10 лет Форум гражданского общества Восточного партнерства. Однако, по мнению большинства респондентов как из Азербайджана, так и из Армении, он мало способствовал взаимодействию представителей гражданского общества двух стран. Отчасти его неэффективность в этом вопросе обусловлена тем, что форум объединил слишком разные НПО и что Европейский Союз сам оказался незаинтересованным полноценно использовать эту площадку. Отмечалась также проблема отношений национальных платформ ФГО с властями собственных стран. Высказывалось также мнение, что, хотя Форум имел доступ к ресурсам ЕС, возможности прямого общения и консультаций с высокопоставленными международными чиновниками, выход на широкий круг специалистов, он недостаточно воспользовался этими возможностями. Национальные платформы ФГО в Армении и Азербайджане сохраняют шанс что-то сделать в перспективе, но только если сумеют разработать совместный план действий. Разрозненные усилия ничего не дадут.

Сколь бы ограниченными ни были возможности международных доноров, неправительственных организаций и “мозговых центров” для работы в сфере армяно-азербайджанских отношений и сколь бы сложной не выглядела задача привлечения к диалогу релевантных партнеров из самого региона, востребованность их содействия урегулированию конфликта остается. К ней добавляется восстанавливающийся запрос на большее доверие к местным игрокам, к их способности самостоятельно решать проектные задачи.

Лишь три исследованных СМИ (два азербайджанских и одно армянское) обращались к теме, обозначенной условным утверждением “Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования”. В публикациях “Туран” и news.am

выражалось согласие, а “Yeni Musavat” - исключительно несогласие с приведенным утверждением (восемь соответствующих обращений к теме поровну разделились между представителями властей и экспертного сообщества). То, что в этих данных отражается редакционная позиция газеты, подтверждается ее обращениями к еще одному условному утверждению “Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта”: во всех 9 выражалось согласие с ним - в 5 случаях авторами соответствующих высказываний были представители власти. В других исследованных азербайджанских или армянских СМИ обращений к этому утверждению не зафиксировано.

12. РАЗНЫЕ ЛИЦА СМИ

В рамках исследования зафиксированы существенные противоречия между представлениями участников о принципиальной миссии СМИ, ожиданиями от них в конкретных обстоятельствах и оценками той фактической роли, которую они играют, в частности, в контексте карабахского урегулирования. Например, половина азербайджанских официальных лиц, вовлеченных в углубленные интервью, обозначила задачи СМИ как защиту государственности, воспитание у населения патриотических чувств и противостояние информационному воздействию противоборствующей стороны. Подчеркивалось, что журналисты не должны распространять неподтвержденную информацию и слухи, которые могут ослабить обороноспособность страны, не раскрывать военные тайны. При этом, как отмечала другая половина азербайджанских официальных лиц, “конфликт должен освещаться правдиво”, СМИ “не должны разжигать страсти на пустом месте, становиться дополнительным источником раздражения для населения”.

Большинство представителей других категорий азербайджанских респондентов, определяли основную миссию журналистов как “оперативное и качественное отражение действительности”. Вместе с тем, представители экспертного сообщества и неправительственных организаций считают, что СМИ крайне идеологизированы, способствуют разжиганию страстей. Сами журналисты и активные пользователи социальных сетей, принявшие участие в исследовании, более позитивно оценивают роль СМИ, хотя и признают влияние на них государственных структур. Примечательно, что азербайджанские журналисты имели диаметрально противоположные представления о миссии своей профессии: часть из них повторяла подходы официальных лиц, другие солидаризировались с мнениями оппозиции. Касательно деятельности СМИ по освещению карабахского конфликта, в том числе, содействия диалогу между обществами подчеркивалось, что ожидать от них большего (например, предоставления трибуны для разных взглядов на урегулирование, многостороннего анализа ситуации и последствий сохранения конфликта), чем достоверное освещение событий, в сложившейся ситуации нет оснований.

Среди армянских респондентов наблюдалось большее единство взглядов. Они почти единодушно признали, что СМИ, выполняющие свою основную миссию - распространять факты и идеи - играли бы позитивную роль в процессе урегулирования. Но на практике они находятся под сильным политическим влиянием, и в вопросе Нагорного Карабах служат инструментом пропаганды. При этом высказывалась точка зрения, что “от армянских СМИ неверно было бы ожидать иного ответа на распространение вражды Азербайджаном”. “Распространение ненависти выливается в жестокость по отношению друг другу, которая проявилась в

апрельской войне 2016”. Проблема усугубляется еще и низким профессиональным уровнем журналистов. Резюмируя, можно привести фразу одного из участников обсуждений в фокус-группах: “СМИ нельзя отделять от политики и общества, они их зеркало. А тех, кто не участвуют в армяно-азербайджанской информационной войне, явное меньшинство. Если изменятся настроения, изменятся и СМИ”.

Внимания заслуживают и несколько других высказываний армянских участников исследования. “Журналисты и СМИ должны быть дипломатами и действовать по принципу “не навреди”. “Должна быть дифференциация между информацией для внутреннего пользования и предназначенной для внешнего мира”. “Во время апрельской войны 2016 армянские СМИ действовали очень свободно, а азербайджанские были ограничены в возможностях. Это дало армянским источникам преимущество в информационной сфере”. “СМИ важный институт, который становится деструктивным во время конфликтов”.

Как и в других тематических разделах исследования, армянские респонденты были склонны сравнивать ситуацию у себя в стране и у соседей, что в меньшей степени было свойственно обсуждениям и интервью, проведенным в Азербайджане. Некоторые из них подчеркивали, что в Армении СМИ могут играть позитивную роль в урегулировании конфликта, а в Азербайджане, где создается атмосфера вражды - нет. Напряженность в информационном пространстве усилилось вследствие распространения пропагандистской войны на социальные сети. Вместе с тем, прозвучало мнение, что провластность азербайджанских СМИ имеет и позитивную сторону - в определенной ситуации Баку сможет перенастроить их на мирный лад.

Идея совместного профессионального кодекса СМИ как механизма снижения напряженности на армяно-азербайджанском “информационном фронте” оказалась близка многим участникам исследования. Согласно им, международные организации, так или иначе имеющие отношение к карабахскому конфликту, должны инициировать процесс по созданию такого кодекса. Хотя довольно распространенным было и мнение, что подобные инициативы бессмысленны, так как все равно никто не будет следовать этическим нормам. Для формирования института медийного саморегулирования необходима большая независимость этой индустрии, о чем применительно к сторонам конфликта говорить не приходится. Тем более, что существенное влияние на информационный климат оказывает социальные сети, а в отношении их пользователей кодекс не применим.

Соглашаясь со скептиками, некоторые респонденты одновременно отмечали, что, несмотря на сложности с применением, сформулировать нормы профессионального поведения журналистов стоит. Сам факт существования такого кодекса в перспективе будет оказывать влияние на работу СМИ. Многие участники исследования в Азербайджане, как и в случаях с другими инициативами, направленными на снижение накала в армяно-азербайджанских отношениях, утверждали, что совместный журналистский кодекс приобретет значение только после достижения политического урегулирования карабахского конфликта.

Анализ результатов обсуждений в фокус-группах и углубленных интервью подтверждает важность приведение медийной сферы в регионе в максимальное соответствие с нормами демократического, цивилизованного общества. Это позволит рассчитывать и на позитивную роль СМИ в урегулировании конфликта. Без соответствующих перемен подавляющая часть информационной сферы останется во власти пропаганды, гибридных войн. Вместе с тем, даже в реальной сегодняшней

ситуации проводить время от времени мониторинг армянских и азербайджанских СМИ, отслеживать по ним тенденции, говорить о соблюдении журналистами базовых профессиональных норм нелишне. В частности, присоединение и следование совместному кодексу этики может быть предложено в качестве условия для участия во взаимных рабочих визитах журналистов, других инициативах, поддерживаемых международными донорскими организациями.

Публикаций, посвященных роли СМИ в процессе урегулирования карабахской проблеме, мониторинг зафиксировал крайне мало - 5 в исследованных азербайджанских СМИ и одну - в армянских. Из этих шести обращений к условным утверждениям "Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования" и "В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны" согласие и нейтральное отношение разделились поровну.

13. ПРОСТРАНСТВА СОГЛАСИЯ

Одна из двух тем, по которым позиции азербайджанских и армянских участников исследования оказались наиболее близкими - это отношение к целесообразности рассмотрения других конфликтов на территории бывшего Советского Союза в едином формате и контексте. Доминирующим было мнение, что конфликты очень разные, каждый развивался в специфических условиях и разных геополитических контекстах. Общие черты настолько незначительны, что на них не стоит сосредотачиваться. На всей территории бывшего СССР нет позитивных прецедентов, которые стоило бы заимствовать, тем более, что все эти конфликты только усугубляются. Есть только негативный опыт нерешения проблем, хотя и его можно изучать, чтобы извлекать уроки и избегать повторения ошибок. Отдельные участники исследования как в Армении, так и в Азербайджане обращали внимание на конкретные, заслуживающие внимание элементы приднестровской ситуации. В частности, отмечалось, что там удалось снять военную составляющую конфликта, что Молдова не препятствует свободному передвижению как жителей этого региона, так и его зарубежных посетителей. Приднестровье не исключено из международных и внутримолдавских экономических связей, спортивных мероприятий и др.

В фокус группах и углубленных интервью, проведенных в Азербайджане, многие собеседники подчеркивали, что общность постсоветских конфликтов состоит в том, что за всеми стоит Россия. Вместе с тем, это не рассматривалось как обстоятельство, обуславливающее целесообразность подхода к ним в едином ключе. Прозвучало лишь единичное мнение, не исключавшее формирование общей платформы для решения постсоветских межэтнических проблем. Некоторые азербайджанские респонденты настаивали на общем принципе урегулирования всех конфликтов - нерушимости границ. Отдельные эксперты дифференцировали конфликты в европейской части бывшего СССР, имеющие геополитический компонент, и в Центральной Азии, где в основе противоречий использование водных ресурсов и таможенные, пограничные правила, оспариваемые соседями. Если бы в таких же проблемах была суть армяно-азербайджанского противостояния, карабахский конфликт, по их мнению, "был бы давно урегулирован".

Один из армянских респондентов отметил, что похожих конфликтов не только на постсоветском пространстве, но и в мире не существует, а значит, и искать где-то полезный опыт бессмысленно. Другой указал на во многом искусственный характер

конфликтов на территории бывшего СССР, которые были заложены самой системой и рано или поздно должны были взорваться. С этим мнением в определенном смысле согласуется точка зрения еще одного армянского участника исследования относительно общей основы происхождения конфликтов - искусственности внутренних границ СССР. При этом он отмечает, что в процессе развития этих конфликтов стали проявляться принципиальные различия, в том числе, касающиеся поиска решений. Как пример, заслуживающий внимания, упоминались балтийские страны и, в частности, их отношения с Россией, положение их русскоязычного населения. Несмотря на острые противоречия на межгосударственном уровне, совместное проживание представителей разных национальностей избавлено от угроз применения насилия, а прочие проблемы имеют тенденцию к разрешению. Еще три мнения армянских респондентов, отражающих в определенной мере схожий подход заключались в том, что общим принципом для урегулирования всех постсоветских конфликтов могло бы стать волеизъявление проживающих на соответствующей территории людей. В этом смысле отличие Нагорного Карабаха представляется в том, что "в его случае ставится вопрос самоопределения, тогда как в основе других конфликтов на территории бывшего СССР противоречия и споры между государствами". Положительный прецедент был бы создан, если бы "один из конфликтов решился с опорой на весь комплекс норм международного права, включая право на самоопределение, реализуемое свободным волеизъявлением".

Наконец, близкое к полному единодушие как азербайджанских, так и армянских участников исследования отношение проявилось к вопросу "необходим ли всеобъемлющий анализ достижений и ошибок в процессе урегулирования для определения приоритетов дальнейших усилий на уровне переговаривающихся сторон, посредников, гражданского общества, экспертов и СМИ?" Респонденты считают такой анализ важным для будущих усилий в направлении урегулирования, более того, многие подчеркивали необходимость его периодического проведения для переосмысливания ситуации на разных этапах. Отмечалась важность выводов и рекомендаций, вытекающих из подобных инициатив, а также четкое целеполагание, включая необходимость изменения настроений в азербайджанском и армянском обществах. Высказывалось мнение, что исследования не должны оставаться на уровне анализа, а выполнять и прикладную роль. Любая инициатива должна ставить конкретную задачу, к примеру, противодействия языку вражды. Особая роль исследовательских проектов заключается в том, что иные формы взаимодействия между армянскими и азербайджанскими партнерами стали весьма проблематичными, а совместная экспертная, аналитическая работа возможна. Один из респондентов подчеркнул: "Мы становимся циниками и скептиками по отношению ко всем миротворческим усилиям. Но подобные исследования помогают понять, что не все люди с другой стороны думают одинаково, что могут быть близкие по мышлению и духу армяне и азербайджанцы. А это уже полезно".

В Азербайджане лишь в среде активных пользователей социальных сетей звучали сомнения относительно целесообразности исследовательских проектов, поскольку "их практический эффект крайне низок". А один из респондентов в Армении считает, что исследования помогут пониманию ситуации, если их участниками будут люди, сами прошедшие через проблему, чувствующие ее суть.

Ответы на вопросы относительно необходимости всестороннего анализа разных аспектов конфликта в сопоставлении с результатами тематического раздела, где обсуждались наиболее востребованные направления взаимодействия (см. выше), вселяют определенный оптимизм по поводу перспектив дальнейшего

взаимодействия армянских и азербайджанских представителей гражданского общества и экспертов. Хотя целесообразность общих усилий сторон, вовлеченных в разные конфликты на территории бывшего СССР, удостоился крайне скептической оценки респондентов, исследовательский компонент (в частности, извлечение уроков, позволяющее не повторять чужие ошибки) не был отвергнут. Из этого следует, что и этот компонент может в отдельных случаях быть включен в контекст исследований, посвященных карабахскому конфликту.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1:

ВОПРОСНИК ДЛЯ ФОКУС-ГРУПП И ИНТЕРВЬЮ

1. Видите ли вы в принципе альтернативу решению карабахского конфликта путем мирных переговоров?
2. Может ли решение конфликта (не замораживание, а именно решение с юридическими последствиями) военным путем быть окончательным или эффективным для длительного периода времени (минимум, 50 лет)?
3. Какой формат переговоров представляется вам наиболее оптимальным (сопредседатели Минской группы, посредничество ООН, ЕС, какой либо иной страны, без посредников, другой)?
4. Требуется ли состав сопредседателей Минской группы изменения, дополнения?
5. Какой иной метод урегулирования представляется наиболее приемлемым и наиболее реалистичным: договоренности на основе взаимных компромиссов; принуждение со стороны международной общественности; нормализация отношений с отложенным решением об урегулировании; другой?
6. Какая роль в переговорном процессе должна быть отведена представителям НК?
7. Какое воздействие оказала апрельская война 2016 на диалог разных уровней (официальный, экспертный, гражданский)?
8. Как Вы относитесь к выполнению предварительных договоренностей в Вене и Санкт-Петербурге в мае-июне 2016 о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отвода тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики?
9. Являются ли демократические перемены в обеих странах обязательным (желательным) условием для урегулирования?
10. Повлияла ли “бархатная революция” в Армении на перспективы переговорного процесса? Как?
11. Влияют ли внутривнутриполитические процессы в Азербайджане на ход переговорных процессов? Каким образом?
12. Какая из обсуждавшихся на официальном или неофициальном уровне моделей урегулирования представляется Вам наиболее приемлемой (реалистичной): “НК де юре в составе Азербайджана, де факто независимый”; “Общее государство”, “аландская” модель; обмен территориями (план Гоббла); “территории в обмен на статус”; “территории в обмен на мир”; “Мадридские принципы” (уточнить как они понимаются; другая (в т.ч. комбинированная)?
13. Какой период переговорного процесса был наиболее перспективным в плане возможности достичь согласия? Почему?
14. Как Вы оцениваете роль России в конфликте: в разрезе новейшей истории и в настоящее время?
15. Является ли Евразийский экономический союз и евразийская интеграция в целом отдельным фактором в армяно-азербайджанских отношениях?
16. Какую роль может сыграть гипотетическое присоединение АР к ОДКБ?

17. Входит ли, на ваш взгляд, урегулирование карабахского конфликта в круг приоритетов внешней политики США? Как это сказывается на процессе?
18. Использует ли ЕС все свои возможности для урегулирования конфликта?
19. Могла бы нормализация армяно-турецких отношений способствовать урегулированию карабахского конфликта?
20. Принадлежит ли Грузии (в т.ч. официальным структурам, НПО, СМИ) особая роль в урегулировании карабахского конфликта и нормализации армяно-азербайджанских отношений?
21. Насколько опыт урегулирования других конфликтов на территории бывшего СССР (в т.ч. на официальном и неофициальном уровнях) применим и может способствовать прогрессу в армяно-азербайджанских отношениях? Целесообразно ли рассмотрения всех этих проблем в единых форматах и контексте?
22. Насколько оправдана практика “черных списков” в отношении зарубежных журналистов, представителей гражданского общества, политиков и экспертов, посещающих зоны конфликта без согласования с властями стран, обладающих де-юре суверенитетом над этими территориями.
23. Имеет ли (имела ли в прошлом) влияние на процесс урегулирования гражданская дипломатия?
24. Какие политические (геополитические) факторы и в какие периоды оказывали влияние на интенсивность, эффективность диалога (взаимодействия) представителей гражданского общества?
25. Какие формы взаимодействия гражданского общества оказались наиболее эффективными: гуманитарная (военнопленные, заложники, беженцы и др.); миротворческая (сближение, общение и др.); обсуждение моделей урегулирования; обмен опытом (о ситуации и реформах в разных сферах жизни и др.); совместные исследования; противодействие информационным войнам, формированию образа врага; другая?
26. В чем заключается “добавленная стоимость” взаимодействия армянского и азербайджанского гражданского общества? Как она используется на официальном уровне?
27. Какую роль играют и должны играть СМИ в освещении карабахского конфликта и армяно-азербайджанских отношений?
28. Возможен ли неформальный кодекс поведения журналистов (или их определенной группы), специализирующихся на освещении карабахского конфликта и армяно-азербайджанских отношений?
29. Насколько условия деятельности неправительственных организаций в Азербайджане и Армении допускают эффективный диалог на уровне гражданского общества, экспертного сообщества и журналистов?
30. Приемлемо ли взаимодействие представителей гражданского общества и СМИ с секретными службами своих стран в вопросах, связанных с НК и отношениями между АР и РА? Каким может быть это взаимодействие?
31. Каким Вам видится вовлечение гражданского общества НК в региональные проекты наряду с партнерами из АР и РА?

32. Что необходимо изменить, чтобы у представителей гражданского общества и СМИ была возможность вносить больший вклад в урегулирование конфликта?
33. Могут ли азербайджанские и армянские диаспоры внести вклад в гражданские инициативы, направленные на урегулирование конфликта?
34. Известно ли Вам о Бакинской/Тбилисской Платформе за мир? Как вы оцениваете ее деятельность, а также эффективность других инициатив последних 2-3 лет?
35. Как Вы оцениваете вклад международных (зарубежных) донорских организаций в урегулировании конфликта?
36. Как международные и зарубежные неправительственные организации и “мозговые центры” (think-tanks) могут способствовать армяно-азербайджанскому диалогу и урегулированию конфликта? Насколько эффективно они выполняют эту миссию?
37. Насколько армяно-азербайджанскому гражданскому диалогу могут содействовать такие структуры, как Форум гражданского общества Восточного партнерства и его национальные платформы?
38. Необходим ли в настоящее время всеобъемлющий анализ достижений и ошибок для определения приоритетов дальнейших усилий на уровне гражданского общества, экспертов и СМИ? Есть ли у конфликтующих сторон и международных структур потребность в подобном анализе для применения его на практике в нынешних конкретных обстоятельствах?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2:

МЕТОДОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА ОСВЕЩЕНИЯ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1. Задачи мониторинга - выявление и определение посредством анализа количественных данных:

- уровня внимания исследуемых СМИ Азербайджана/Армении к различным аспектам армяно-азербайджанских отношений.

2. Мониторинг проводится параллельно в Азербайджане и Армении по единой методологии и в единые временные отрезки.

3. Период проведения мониторинга: **16 сентября - 15 октября 2018 и 16 ноября - 15 декабря 2018.**

4. Мониторинг охватывает по **4 Интернет-издания/версии СМИ Азербайджана и Армении.**

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ:

Haqqin.az (<https://haqqin.az>)

Turan.az (http://www.turan.az/index_az.html)

Yeni Müsavat (<http://musavat.com>)

Zerkalo.az (<http://zerkalo.az/>)

В АРМЕНИИ:

Aravot.am (<https://www.aravot.am>)

Golos Armenii (<http://www.golosarmenii.am>)

Lragir.am (<https://www.lragir.am>)

News.am (<https://news.am>)

5. Объектом мониторинга являются: все архивированные (за предыдущий день) материалы указанных выше Интернет-изданий/версий СМИ, **за исключением** коммерческой/политической/социальной рекламы и объявлений, “чистых” фотографий (вне публикаций и без заголовков, текстовок).

6. Предметом мониторинга является: круг тем, очерченный приводимыми ниже условными утверждениями.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА

I. Основной единицей исследования являлся **онлайн материал**.

Под онлайн материалом понималось:

Тематически, композиционно и оформительски выделенная единица текста, т.е.

- отдельная статья, заметка, интервью и т.д.;
- анонсы к публикациям рассматривались как часть материала, к которому они относились;
- заголовок/подзаголовок, лид (т.е. текст после заголовка/подзаголовка, который предваряет публикацию и в котором вынесена основная мысль статьи) рассматривались как часть материала, к которому они относились;
- редакционный комментарий к той или иной публикации, выделенный словами “от редакции”, “комментарий редакции” и др., рассматривался как часть материала, к которому они относились;
- фотография (рисунки, карикатуры, шаржи, коллажи, иллюстрации, графики и т.д.), которая не являлась частью публикации, но при этом содержала заголовок или текстовку либо несла смысловую нагрузку, рассматривалась как отдельный материал. Если же фотография сопровождала публикацию, то она рассматривалась как часть материала, к которому относилась;
- если текстовый материал сопровождался видео (аудиозаписью), то он рассматривался как единая мультимедийная публикация;
- если видео (аудиозапись) не являлась частью публикации, а представляла из себя самостоятельный материал (с заголовком, текстовкой и пр.), то подобный материал рассматривался как отдельная мультимедийная публикация.

II. В ходе мониторинга ***определялись и фиксировались:***

1. Материалы, посвященные либо содержащие упоминания о Карабахском конфликте, армяно-азербайджанских отношениях

Определялось и фиксировалось число материалов, которые были посвящены либо содержали упоминания о Карабахском конфликте, армяно-азербайджанских отношениях. В данную категорию заносились все подобные материалы, независимо от того приводились ли в них условные утверждения.

2. Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения

Определялось и фиксировалось число материалов, в которых содержались условные утверждения.

Был определен ряд тем, содержащих наиболее актуальные и обсуждаемые условные утверждения относительно армяно-азербайджанских отношений.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ УТВЕРЖДЕНИЙ

1.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе
2.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов
3.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков
4.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы
5.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта
6.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно
7.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта
8.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса
9.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта
10.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы
11.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут
12.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве
13.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта
14.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование
15.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть бóльшую роль в урегулировании
16.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования
17.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства
18.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования
19.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам
20.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны
21.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования
22.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта
23.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества

В процессе исследования приведенные выше утверждения воспринимались не буквально/дословно, а по сути. Содержание того или иного утверждения могло преподноситься в разнообразном словесном оформлении, главным являлось передача основной идеи, смысла утверждения. При этом, даже если в материале содержалась только часть смысла сформулированного утверждения, это было достаточным основанием для его фиксации.

3. Количество обращений к условным утверждениям в материале

Определялось и фиксировалось число обращений к каждому конкретному условному утверждению в материале. Тут и далее (в приведенных ниже категориях) действовал принцип повторяемости: каждое утверждение (знак отношения, автор) фиксировалось столько раз, сколько раз оно повторялось в одном и том же материале.

4. Знак отношения к условным утверждениям со стороны авторов/носителей утверждений

Определялось и фиксировалось содержащееся в материале отношение автора (носителя, цитируемого лица) к условному утверждению: **согласие** автора с утверждением (+), **несогласие** с ним (-), **нейтральная** констатация (0).

При этом здесь также действовал принцип повторяемости: сколько раз утверждение озвучивалось, столько раз определялось отношение к нему со стороны автора/носителя.

Все сомнения монитора относительно неопределенности знака отношения трактовались в пользу фиксации утверждения как нейтрального.

5. Авторы/носители условного утверждения

Определялось и фиксировалось, кто является авторами/носителями условных утверждений, а также какую сторону они представляют:

- **Азербайджанская сторона**
- **Армянская сторона**
- **Третья сторона.**

Если автором/носителем утверждения был представитель страны, СМИ которой исследовались (для Азербайджана - азербайджанские СМИ, для Армении - армянские СМИ), то определялся также род его занятий.

Азербайджанские авторы/носители утверждения (в исследованных материалах СМИ Азербайджана) и армянские авторы/носители утверждения (в исследованных материалах СМИ Армении) были сгруппированы по следующим категориям:

- 1. Журналисты/редакция СМИ**
- 2. Представители власти (государственной, органов местного самоуправления)**

3. Представители оппозиции

4. Представители организаций гражданского общества (в том числе медийные НПО)/Эксперты/Общественные деятели

5. Рядовые граждане/Vox populi

6. Другие

При этом категории 2 и 3 определялись по следующему принципу:

1. Если в материале подчеркивалась партийная принадлежность автора/носителя утверждения, то последняя становилась определяющей. К примеру, если автором утверждения был министр N, но при этом в материале отмечалось, что он является членом оппозиционной (не правящей) партии Y, то данный автор заносился в категорию “Представители оппозиции”.

2. Если в материале партийная принадлежность министра N не указывалась, то он заносился в категорию “Представители власти”.

2. Если министр N являлся представителем правящей партии, то он заносился в категорию “Представители власти” - независимо от того, подчеркивалось ли в материале его принадлежность к правящей партии или нет.

Здесь также действовал принцип повторяемости: сколько раз утверждение озвучивалось, столько раз отмечалось, кто является его автором/носителем и от какой стороны.

Все замеры по приведенным выше категориям велись в **единицах**.

III. Справка от мониторов

По каждому СМИ монитором составляется краткая справка с собственными комментариями, выводами и впечатлениями от исследованного контента, ставшего объектом мониторинга.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3:
ТАБЛИЦЫ МОНИТОРИНГА

СМИ АРМЕНИИ
Aravot.am, Golos Armenii, Lragir.am, News.am
16 сентября - 15 октября, 16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, армяно-азербайджанских отношениях						1876							
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения						697							
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Армянская сторона						Азербайджанская сторона	Третья сторона
						Журналисты/СМИ	Пред. власти	Пред. оппозиции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	571	560	7	4	31	334	14	12	0	2	13	165
2.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	525	120	372	33	62	48	313	44	0	2	22	34
3.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	352	345	0	7	30	184	20	30	0	1	17	70
4.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	244	29	213	2	7	139	49	9	0	1	22	17
5.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	206	191	10	5	4	108	9	6	0	2	5	72
6.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	85	68	12	5	17	1	7	6	0	0	1	53
7.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	64	53	6	5	14	0	4	4	0	0	0	42
8.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	56	32	11	13	16	3	4	2	0	0	2	29
9.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	47	23	22	2	12	6	15	6	0	0	5	3
10.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	40	24	13	3	18	0	0	0	0	0	17	5

11.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	39	31	7	1	4	21	0	5	0	0	0	9
12.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	29	5	19	5	0	11	5	2	0	0	0	11
13.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	25	13	8	4	1	1	6	3	0	0	2	12
14.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	21	21	0	0	0	2	0	3	0	0	5	11
15.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	15	10	3	2	5	1	3	2	0	0	0	4
16.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	12	1	10	1	2	1	0	5	0	0	0	4
17.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	2	0	2	0	1	0	0	1	0	0	0	0
18.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	2	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
19.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0
20.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
21.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	2337	1529	716	92	225	862	449	141	0	8	111	541

СМИ АЗЕРБАЙДЖАНА
Haqqin.az, Turan.az, Yeni Məsəvat, Zerkalo.az
16 сентября - 15 октября, 16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, азербайджано-армянских отношениях					847								
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения					445								
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Азербайджанская сторона						Армянская сторона	Третья сторона
						Журна-листы/СМИ	Пред. власти	Пред. оппози-ции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	340	82	216	42	96	96	9	105	0	0	14	20
2.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	334	254	63	17	123	32	20	100	0	0	26	33
3.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	280	103	160	17	51	89	5	63	0	0	8	64
4.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	277	203	59	15	110	19	20	89	0	0	10	29
5.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	244	169	65	10	39	71	2	37	0	0	29	66
6.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	126	14	75	37	19	64	0	15	0	5	13	10
7.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	94	66	28	0	22	18	0	16	0	0	35	3
8.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	45	33	8	4	16	2	1	18	0	0	2	6
9.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	39	36	3	0	10	9	0	5	0	0	1	14
10.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	39	36	1	2	8	2	0	15	0	0	0	14
11.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	36	10	22	4	11	1	0	13	1	0	3	7

12.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	32	26	3	3	11	5	0	2	0	0	10	4
13.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	12	4	8	0	0	4	0	8	0	0	0	0
14.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	11	9	2	0	3	6	0	1	0	0	0	1
15.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	10	5	5	0	6	0	0	4	0	0	0	0
16.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	9	9	0	0	0	5	0	1	0	0	0	3
17.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	7	5	1	1	5	1	0	1	0	0	0	0
18.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	3	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	3
19.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	2	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
20.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0
21.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	1941	1066	720	155	530	425	57	495	1	5	151	277

СМИ АРМЕНИИ
Aravot.am, Golos Armenii, Lragir.am, News.am
16 сентября - 15 октября 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, армяно-азербайджанских отношениях						896							
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения						337							
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Армянская сторона						Азербайджанская сторона	Третья сторона
						Журналисты/СМИ	Пред. власти	Пред. оппозиции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	387	378	5	4	28	223	4	5	0	2	12	113
2.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	213	206	0	7	22	101	8	19	0	0	14	49
3.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	126	121	4	1	4	76	2	3	0	2	1	38
4.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	104	23	81	0	5	70	1	6	0	0	21	1
5.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	103	31	51	21	30	5	8	18	0	0	21	21
6.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	55	45	7	3	15	1	1	3	0	0	1	34
7.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	41	35	4	2	13	0	0	3	0	0	0	25
8.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	29	23	3	3	7	2	0	0	0	0	1	19
9.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	27	18	9	0	9	6	2	2	0	0	5	3
10.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	26	18	7	1	4	12	0	4	0	0	0	6
11.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества,	25	14	8	3	16	0	0	0	0	0	8	1

	эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта												
12.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	21	0	16	5	0	10	3	2	0	0	0	6
13.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	14	14	0	0	0	2	0	2	0	0	0	10
14.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	11	5	5	1	1	1	3	0	0	0	1	5
15.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	8	0	7	1	2	1	0	4	0	0	0	1
16.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	7	6	1	0	4	1	0	2	0	0	0	0
17.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	2	0	2	0	1	0	0	1	0	0	0	0
18.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	2	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
19.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0
20.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
21.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	1203	940	211	52	162	513	32	75	0	4	85	332

СМИ АЗЕРБАЙДЖАНА
Haqqin.az, Turan.az, Yeni Müsavat, Zerkalo.az
16 сентября - 15 октября 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, азербайджано-армянских отношениях					430								
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения					270								
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Азербайджанская сторона						Армянская сторона	Третья сторона
						Журна-листы/СМИ	Пред. власти	Пред. оппози-ции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	187	24	154	9	54	61	8	42	0	0	5	17
2.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	181	140	31	10	59	24	20	52	0	0	6	20
3.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	156	119	27	10	56	16	20	42	0	0	5	17
4.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	136	90	43	3	23	28	2	30	0	0	24	29
5.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	120	14	72	34	19	60	0	13	0	5	13	10
6.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	98	55	34	9	16	25	0	24	0	0	6	27
7.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	36	30	6	0	8	12	0	7	0	0	9	0
8.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	32	26	3	3	11	5	0	2	0	0	10	4
9.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	27	5	21	1	7	1	0	10	1	0	3	5
10.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	17	17	0	0	7	0	0	7	0	0	0	3

11.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	15	14	1	0	5	2	0	4	0	0	0	4
12.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	9	8	1	0	1	2	0	1	0	0	1	4
13.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	6	1	5	0	2	0	0	4	0	0	0	0
14.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	4	4	0	0	0	3	0	1	0	0	0	0
15.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	4	0	4	0	0	4	0	0	0	0	0	0
16.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	3	3	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0
17.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	3	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	3
18.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0
19.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	1035	550	403	82	269	244	50	241	1	5	82	143

СМИ АРМЕНИИ
Aravot.am, Golos Armenii, Lragir.am, News.am
16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, армяно-азербайджанских отношениях					980								
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения					360								
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Армянская сторона						Азербайджанская сторона	Третья сторона
						Журналисты/СМИ	Пред. власти	Пред. оппозиции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	422	89	321	12	32	43	305	26	0	2	1	13
2.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	184	182	2	0	3	111	10	7	0	0	1	52
3.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	140	6	132	2	2	69	48	3	0	1	1	16
4.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	139	139	0	0	8	83	12	11	0	1	3	21
5.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	80	70	6	4	0	32	7	3	0	0	4	34
6.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	30	23	5	2	2	0	6	3	0	0	0	19
7.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	27	9	8	10	9	1	4	2	0	0	1	10
8.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	23	18	2	3	1	0	4	1	0	0	0	17
9.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	20	5	13	2	3	0	13	4	0	0	0	0
10.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	15	10	5	0	2	0	0	0	0	0	9	4

11.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть бóльшую роль в урегулировании	14	8	3	3	0	0	3	3	0	0	1	7
12.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	13	13	0	0	0	9	0	1	0	0	0	3
13.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	8	4	2	2	1	0	3	0	0	0	0	4
14.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	8	5	3	0	0	1	2	0	0	0	0	5
15.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	7	7	0	0	0	0	0	1	0	0	5	1
16.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	4	1	3	0	0	0	0	1	0	0	0	3
17.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
18.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
19.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	1134	589	505	40	63	349	417	66	0	4	26	209

СМИ АЗЕРБАЙДЖАНА
Haqqin.az, Turan.az, Yeni Məsəvat, Zerkalo.az
16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, азербайджано-армянских отношениях						417							
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения						175							
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Азербайджанская сторона						Армянская сторона	Третья сторона
						Журна-листы/СМИ	Пред. власти	Пред. оппози-ции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	182	48	126	8	35	64	5	39	0	0	2	37
2.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	153	114	32	7	64	8	0	48	0	0	20	13
3.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	153	58	62	33	42	35	1	63	0	0	9	3
4.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	121	84	32	5	54	3	0	47	0	0	5	12
5.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	108	79	22	7	16	43	0	7	0	0	5	37
6.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	58	36	22	0	14	6	0	9	0	0	26	3
7.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	30	28	2	0	9	7	0	4	0	0	0	10
8.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	28	16	8	4	9	2	1	11	0	0	2	3
9.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	24	22	0	2	3	0	0	11	0	0	0	10
10.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	9	5	1	3	4	0	0	3	0	0	0	2
11.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	8	6	2	0	2	5	0	0	0	0	0	1
12.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации	8	4	4	0	0	0	0	8	0	0	0	0

	способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования												
13.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	6	5	0	1	5	1	0	0	0	0	0	0
14.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	6	0	3	3	0	4	0	2	0	0	0	0
15.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	5	5	0	0	0	2	0	0	0	0	0	3
16.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	4	4	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
17.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	2	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
18.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0
19.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	906	516	317	73	261	181	7	254	0	0	69	134

СМИ АРМЕНИИ

Aravot.am

16 сентября - 15 октября, 16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, армяно-азербайджанских отношениях					489								
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения					207								
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Армянская сторона						Азербайджанская сторона	Третья сторона
						Журналисты/СМИ	Пред. власти	Пред. оппозиции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	149	143	4	2	3	85	8	6	0	2	8	37
2.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	124	124	0	0	8	61	10	10	0	1	8	26
3.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	102	26	73	3	5	9	63	8	0	0	10	7
4.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	60	56	1	3	0	31	3	2	0	2	3	19
5.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	48	4	44	0	1	29	9	3	0	1	4	1
6.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	18	14	3	1	1	0	3	1	0	0	1	12
7.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	18	8	10	0	2	3	7	3	0	0	2	1
8.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	17	9	4	4	0	0	3	2	0	0	0	12
9.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	15	10	3	2	1	0	3	1	0	0	2	8
10.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	14	10	2	2	1	0	3	1	0	0	0	9
11.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	6	1	5	0	0	2	3	0	0	0	0	1

12.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	6	6	0	0	0	4	0	0	0	0	0	2
13.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	5	5	0	0	0	0	0	0	0	0	3	2
14.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0
15.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
16.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
17.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0
18.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
19.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	586	418	151	17	23	224	115	39	0	6	42	137

СМИ АРМЕНИИ

Golos Armenii

16 сентября - 15 октября, 16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, армяно-азербайджанских отношениях						348							
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения						136							
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Армянская сторона						Азербайджанская сторона	Третья сторона
						Журналисты/СМИ	Пред. власти	Пред. оппозиции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	125	122	2	1	7	69	0	0	0	0	1	48
2.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	92	10	74	8	27	8	34	7	0	1	4	11
3.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	57	10	47	0	3	36	2	2	0	0	9	5
4.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	57	57	0	0	5	21	0	4	0	0	6	21
5.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	45	39	5	1	1	20	3	1	0	0	1	19
6.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	30	16	11	3	13	0	0	0	0	0	15	2
7.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	25	20	4	1	2	0	1	1	0	0	0	21
8.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	21	8	7	6	10	0	1	0	0	0	2	8
9.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	16	15	1	0	1	0	0	0	0	0	0	15
10.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	12	5	5	2	5	1	3	2	0	0	0	1

11.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	11	3	7	1	4	3	0	4	0	0	0	0
12.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	10	2	5	3	0	3	0	0	0	0	0	7
13.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	6	6	0	0	0	0	0	0	0	0	1	5
14.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	3	3	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1
15.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	2	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	1
16.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	2	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1
17.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
18.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
19.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего (в ед.)		515	318	171	26	79	163	45	22	0	1	39	166

СМИ АРМЕНИИ

Lragir.am

16 сентября - 15 октября, 16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, армяно-азербайджанских отношениях						455							
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения						157							
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Армянская сторона						Азербайджанская сторона	Третья сторона
						Журналы/СМИ	Пред. власти	Пред. оппозиции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	158	156	1	1	16	97	2	4	0	0	3	36
2.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	117	50	55	12	26	16	47	14	0	0	8	6
3.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	85	81	0	4	17	45	3	12	0	0	3	5
4.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	44	42	1	1	3	28	1	0	0	0	1	11
5.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	43	7	36	0	3	32	2	0	0	0	6	0
6.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	26	19	4	3	14	0	0	2	0	0	0	10
7.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	21	16	2	3	12	0	0	1	0	0	0	8
8.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	15	15	0	0	0	11	0	1	0	0	0	3
9.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	11	7	4	0	5	1	1	0	0	0	3	1
10.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	10	7	0	3	6	1	0	0	0	0	0	3
11.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	8	8	0	0	0	2	0	3	0	0	1	2

12.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	7	4	1	2	5	0	1	0	0	0	0	1
13.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	5	1	4	0	2	0	0	0	0	0	0	3
14.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	5	1	2	2	0	1	1	2	0	0	0	1
15.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	4	1	3	0	0	3	0	0	0	0	0	1
16.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	3	2	1	0	0	0	0	0	0	0	1	2
17.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
18.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
19.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	562	417	114	31	109	237	58	39	0	0	26	93

СМИ АРМЕНИИ

News.am

16 сентября - 15 октября, 16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, армяно-азербайджанских отношениях					584								
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения					197								
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Армянская сторона						Азербайджанская сторона	Третья сторона
						Журналисты/СМИ	Пред. власти	Пред. оппозиции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	214	34	170	10	4	15	169	15	0	1	0	10
2.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	139	139	0	0	5	83	4	2	0	0	1	44
3.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	96	8	86	2	0	42	36	4	0	0	3	11
4.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	86	83	0	3	0	57	7	4	0	0	0	18
5.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	57	54	3	0	0	29	2	3	0	0	0	23
6.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	16	15	1	0	0	1	3	2	0	0	0	10
7.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	13	12	1	0	0	0	1	2	0	0	0	10
8.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	9	1	6	2	0	3	2	2	0	0	0	2
9.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	8	8	0	0	0	2	0	0	0	0	0	6
10.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	7	7	0	0	0	3	0	0	0	0	0	4
11.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые	6	3	3	0	0	1	4	1	0	0	0	0

	модели в обозримой перспективе появиться не могут												
12.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	6	6	0	0	5	0	0	0	0	0	0	1
13.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	4	0	3	1	0	0	0	4	0	0	0	0
14.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	4	2	2	0	0	0	2	0	0	0	0	2
15.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	3	0	3	0	0	0	1	0	0	0	0	2
16.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
17.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	2	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
18.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0
19.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0
20.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	674	376	280	18	14	238	231	41	0	1	4	145

СМИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Naqqin.az

16 сентября - 15 октября, 16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, азербайджано-армянских отношениях						211							
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения						88							
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Азербайджанская сторона						Армянская сторона	Третья сторона
						Журналисты/СМИ	Пред. власти	Пред. оппозиции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	70	68	1	1	2	24	0	0	0	0	13	31
2.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	31	17	11	3	0	16	0	0	0	0	0	15
3.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	30	6	6	18	0	10	0	0	0	2	8	10
4.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	28	2	22	4	4	16	0	0	0	0	4	4
5.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	25	13	0	12	1	6	0	0	0	0	13	5
6.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	11	5	0	6	1	3	0	0	0	0	4	3
7.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	10	0	10	0	0	0	0	0	0	0	10	0
8.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	6	3	0	3	0	1	0	0	0	0	2	3
9.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	4	2	2	0	2	0	0	0	0	0	2	0
10.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	3	3	0	0	0	1	0	0	0	0	0	2

11.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
12.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
13.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
14.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
15.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
16.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
17.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
18.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
19.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	221	122	52	47	10	77	0	0	0	2	56	76

СМИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Turan.az

16 сентября - 15 октября, 16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, азербайджано-армянских отношениях						89							
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения						53							
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Азербайджанская сторона						Армянская сторона	Третья сторона
						Журналисты/СМИ	Пред. власти	Пред. оппозиции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	45	22	19	4	5	17	0	7	0	0	4	12
2.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	33	22	11	0	2	9	0	13	0	0	4	5
3.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	22	12	10	0	8	2	1	7	0	0	1	3
4.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	21	9	10	2	2	8	1	10	0	0	0	0
5.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	19	9	10	0	8	0	1	6	0	0	1	3
6.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	7	0	7	0	0	7	0	0	0	0	0	0
7.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	6	4	2	0	0	1	0	3	0	0	2	0
8.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	6	6	0	0	2	2	0	0	0	0	1	1
9.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	5	0	5	0	1	0	0	3	0	0	0	1
10.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	4	4	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0

11.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	3	1	2	0	0	0	0	1	0	0	0	2
12.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	2	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
13.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
14.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
15.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
16.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
17.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
18.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
19.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего (в ед.)		176	94	76	6	28	46	3	57	0	0	13	29

СМИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Yeni Müsavät

16 сентября - 15 октября, 16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, азербайджано-армянских отношениях					471								
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения					254								
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Азербайджанская сторона						Армянская сторона	Третья сторона
						Журна-листы/СМИ	Пред. власти	Пред. оппози-ции	ОГО/ Эксперты/ Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	254	64	157	33	60	70	8	94	0	0	9	13
2.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	239	194	40	5	78	15	19	93	0	0	12	22
3.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	200	155	36	9	64	9	19	83	0	0	5	20
4.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	145	49	92	4	18	41	0	54	0	0	4	28
5.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	114	66	39	9	24	33	2	18	0	0	7	30
6.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	75	59	16	0	19	17	0	13	0	0	23	3
7.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	72	2	52	18	10	45	0	15	0	0	2	0
8.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	35	33	0	2	7	2	0	14	0	0	0	12
9.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	33	23	6	4	7	2	1	18	0	0	0	5
10.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	32	32	0	0	9	8	0	4	0	0	1	10
11.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	18	4	13	1	3	0	0	10	1	0	3	1

12.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	15	13	2	0	7	2	0	2	0	0	4	0
13.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	10	8	2	0	3	6	0	1	0	0	0	0
14.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	9	9	0	0	0	5	0	1	0	0	0	3
15.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	8	0	8	0	0	4	0	4	0	0	0	0
16.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	4	1	3	0	0	0	0	4	0	0	0	0
17.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	3	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	3
18.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0
19.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0
20.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Всего (в ед.)	1268	712	468	88	309	260	49	429	1	0	70	150

СМИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Zerkalo.az

16 сентября - 15 октября, 16 ноября - 15 декабря 2018

Материалы, посвященные/содержащие упоминания о Карабахском конфликте, азербайджано-армянских отношениях						76							
Общее количество исследованных материалов, содержащих условные утверждения						50							
Условные утверждения		Количество обращений к утверждениям (в ед.)	Знак отношения к утверждениям со стороны их авторов			Авторы/носители условного утверждения							
			+	-	0	Азербайджанская сторона						Армянская сторона	Третья сторона
						Журналисты/СМИ	Пред. власти	Пред. оппозиции	ОГО/Эксперты/Общ. деятели	Vox populi	Другие		
1.	Миссия и формат Минской группы не имеет альтернативы	59	15	38	6	28	15	5	2	0	0	0	9
2.	Карабахский конфликт может быть урегулирован только при непосредственном вмешательстве внешних игроков	48	35	13	0	36	9	0	0	0	0	0	3
3.	Ключи от решения карабахской проблемы находятся в Москве	47	34	13	0	37	7	0	0	0	0	0	3
4.	Политические изменения в Армении сыграют позитивную роль в урегулировании конфликта	37	7	27	3	30	2	0	1	0	0	1	3
5.	Наиболее предпочтительным и вероятным является урегулирование Карабахского конфликта мирным путем на основе взаимных компромиссов	27	13	14	0	11	5	0	6	0	0	5	0
6.	Зарубежные журналисты, зарубежные представители гражданского общества, эксперты, политики должны иметь право свободного передвижения и гарантии безопасности в зоне конфликта	17	6	10	1	9	2	0	0	0	3	3	0
7.	Вхождение Азербайджана в евразийские интеграционные проекты (ОДКБ, ЕАЭС) создадут лучшие условия для урегулирования конфликта	10	3	4	3	7	1	0	0	0	0	0	2
8.	Региональные игроки (Грузия, Иран, Турция) могут играть большую роль в урегулировании	7	7	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0
9.	Апрельская война 2016 осложнила урегулирование конфликта	6	5	0	1	5	1	0	0	0	0	0	0
10.	Гражданская дипломатия оказывает (может оказать) позитивное влияние на процесс урегулирования	6	4	2	0	6	0	0	0	0	0	0	0
11.	Выполнение договоренностей о расширении мониторинга на линии соприкосновения, отводе тяжелых вооружений и снайперов, укреплении мер доверия, снижении градуса агрессивной риторики - важное условие для эффективного переговорного процесса	5	4	1	0	2	0	0	0	0	0	3	0

12.	Сторонами конфликта являются Армения и Азербайджан. Вовлечение НК в переговорный процесс невозможно	3	3	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
13.	США, ЕС, западные страны должны быть активнее вовлечены в урегулирование	3	2	1	0	1	0	0	0	0	0	0	2
14.	Стороны должны согласиться на одну из обсуждавшихся ранее в ходе переговорного процесса моделей урегулирования. Новые модели в обозримой перспективе появиться не могут	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
15.	Карабахский конфликт может быть урегулирован в близкой перспективе	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
16.	Никакие формы двустороннего сотрудничества между АР и РА не возможны без окончательного урегулирования конфликта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
17.	Внутриполитическая стабильность в Азербайджане - важный фактор решения карабахской проблемы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
18.	Организации гражданского общества, вовлеченные в диалог по урегулированию конфликта, должны функционировать в условиях контроля со стороны государства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
19.	Бакинская/Тбилисская Платформа за мир играет позитивную роль в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20.	Взаимодействие организаций гражданского общества и представителей СМИ Азербайджана и Армении в условиях неурегулированности конфликта представляют угрозу национальным интересам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21.	В условиях конфликта СМИ должны сохранять объективность и соблюдать этические нормы, не вовлекаться в информационные войны	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22.	Сотрудничество СМИ Азербайджана и Армении в вопросах обмена информации способствовало (или могло бы способствовать) формированию благоприятного климата в процессе урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23.	Международные (зарубежные) донорские и неправительственные организации способствуют налаживанию диалога во имя урегулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24.	Журналисты, представители гражданского общества, эксперты НК должны быть вовлечены в проекты регионального сотрудничества	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего (в ед.)		276	138	124	14	183	42	5	9	0	3	12	22